

ПРЕИСПОДНЯ

МАКСИМ ГАУСС

ЛЯМБДА-6

Преисподняя

Максим Гаусс

Преисподняя «Лямбда-6»

«Автор»

2024

Гаусс М.

Преисподняя «Лямбда-6» / М. Гаусс — «Автор»,
2024 — (Преисподняя)

“Гамма-3” – комплекс военных лабораторий, в котором когда-то проводились запрещённые генетические эксперименты. Но одному из старших сотрудников пришлось его законсервировать. Тридцать лет никто и не подозревал о том, что внутри продолжается никем не контролируемая активность. Максим, его друзья и уцелевшие наёмники оказавшись внизу, вынуждены искать выход как можно скорее. Их действия всё больше погружают героев в пучину ледящего ужаса, бесчеловечности и страха. То, что находится внутри, поражает своей чудовищностью. Внезапно, все кардинально меняется... Удастся ли выбраться наружу хоть кому-нибудь из них?

Содержание

Глава 1. Железо-бетонная бездна	5
Глава 2. Непредвиденные обстоятельства	15
Глава 3. Организм	23
Глава 4. В темноте	30
Глава 5. Предзнаменования	36
Глава 6. В западне	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Максим Гаусс

Преисподняя. «Лямбда-6»

Глава 1. Железо-бетонная бездна

Подполковник Шевченко вышел из своего кабинета, вспомнил, что забыл на рабочем столе отчёт, громко выругался. Возвращаться Олег Анатольевич уже не стал, лишь с досадой хлопнул себя по лбу, а затем двинулся дальше по коридору.

Сегодня ровно год как он и вверенный ему штат учёных-генетиков были лишены возможности покинуть лабораторный комплекс «Гамма-3», целеустремлённо работая сразу над пятью крупными проектами.

Шевченко прошёл по центральному, хорошо освещённому люминесцентными лампами чистому коридору, но в «Лабораторию № 3», куда направлялся изначально, заходить не стал. Снова передумал.

Внесённые высшим руководством данные и коррективы всё ещё не приносили требуемого успеха, но менять их приказа пока что не было. То, что находилось в главной стеклянной капсуле «Лаборатории № 1», ещё нельзя было назвать жизнью, но только пока...

Далее по коридору располагались ещё несколько специальных лабораторий. Проходя мимо пронумерованных отделов, он вспоминал, кто и чем именно в них занимался.

«Лаборатория № 1», под руководством профессора Орлова уже четыре года выращивала сложный комбинированный вирус. Главной особенностью данной программы было воссоздание вируса-организма, способного поражать любое живое существо и питаться за его счёт, не убивая в конечном итоге. Даже если носитель по какой-то причине погибал, вирус не позволял органической составляющей разлагаться. Но этот же вирус, неожиданно эволюционировав и находясь под тщательным наблюдением, превратился в полноценный самостоятельный организм. Впрочем, выяснилось, что его жизнь всё ещё было необходимо поддерживать искусственно. Проект носил имя «Симбионт -11». Но у него было и другое, неофициальное название, данное ему лаборантами.

Вторая лаборатория занималась изучением одного из сложных направлений биомеханики, а если быть более точным, то главной целью являлась разработка методов совмещения сложной органики с неорганическими материалами. Имелся и определённый успех – почти полгода прошло с тех пор, как во второй лаборатории появился тридцатисантиметровый паук, всю нижнюю часть которого с успехом заменили гидравлическими механизмами. Ещё двенадцать, более крупных экземпляров в стадии эмбрионов находились в специальных генетических капсулах. Этот сложный проект назывался «БП-2» и проектировался для военных как спецзаказ.

Заходить в первые две лаборатории Шевченко не собирался с самого начала. Вместо этого он хотел отправиться на второй уровень комплекса, где располагался отдел по изучению электромагнитных и сложных биоэлектрических импульсов, цель которых – воздействие на биополе человека. Разумеется, и тут не обошлось без вмешательства определённой доли генетики.

Ещё тогда, когда комплекс едва был введён в эксплуатацию, а «Астра-1» только начала расширять свои внутренние территории, именно этому отделу была поставлена странная задача. Настолько странная, что подполковник и сейчас её не понимал.

Когда его только назначили на эту должность, он не сразу вошёл в колею. Около месяца подполковник только вникал в ту атмосферу, в которой уже несколько лет работали двадцать три сотрудника. Те проекты, которые должен был контролировать новый начальник комплекса

«Гамма-3», изначально повергли его в неприятный шок... Он всё ещё не верил, что такие задачи могло поставить советское командование.

Но ещё меньше он мог поверить в то, что предложили ему в 1984 году капитан Зимин, Картавин и Антон Лаптев. Эти молодые, но уже влиятельные сотрудники «Астры» решили ни много, ни мало – совершить дерзкий военный переворот. Точнее, это они так его называли.

Константин Зимин, молодой офицер подавал большие надежды, был талантлив, но весьма амбициозен и не сдержан. И из-за одного случая, он раз и навсегда поставил на себе чёрное клеймо. Его обвинили в жестоком изнасиловании молодой сотрудницы, а после проведения расследования, обвинения подтвердились. Это произошло в 1979 году. Капитана незамедлительно сняли с должности заместителя начальника охраны и назначили бессменным заместителем начальника склада горюче-смазочных материалов, отправив на задворки военного научно-исследовательского комплекса. Об этом знали практически все, но капитан старался не вспоминать об этом. Почти четыре года Зимин был предоставлен сам себе.

В 1983 году, после случайной встречи с Антоном Лаптевым, он неожиданно получил новое назначение – прямиком на заместителя начальника недавно построенного «Бункера № 17». В 1984 году к этой компании добавился ещё один участник – Сергей Картавин, который был начальником третьего отдела материально-технического обеспечения комплекса. Позднее, их тщательно продуманные действия поставят самый настоящий крест на военном научно-исследовательском комплексе «Астра-1».

В том же году Олег Анатольевич Шевченко познакомился с вышеупомянутой группой лиц. В конце 1984 года подполковнику, уже хорошо знавшего всех троих, предложили участие в дерзкой аванюре. Для него, образцового подполковника советской армии, сделанное предложение было невыносимым. Он, не находя себе места от волнения, рассказал об этом своей жене, Шевченко Елене Андреевне. Та предложила незамедлительно доложить обо всём начальнику военного научно-исследовательского комплекса полковнику Ротмистрову, но этого так и не произошло. Шевченко писать рапорта почему-то не торопился, всё ещё надеясь, что они передумают. Он долго убеждал Зимина, уговаривал его отказаться от глупой затеи. И в какой-то момент подполковнику показалось, что ему это удалось...

Но совершенно неожиданно подполковника сняли с должности и сразу же отправили на другой военный объект, о котором почти никто ничего не знал. Так считалось.

Олег Анатольевич долго ломал голову над тем, кому же он был обязан столь резким пере назначением... Но лишь спустя много лет он узнал фамилию своей проблемы... Вот только проблемы ли?

* * *

Подполковник снова остановился.

– Куда я иду? – вдруг спросил сам себя подполковник. – На второй уровень? А какого чёрта я там забыл? Так! Лучше проверю, отключена ли блокировка лифта!

После того, как Шевченко принял пост начальника лабораторного комплекса, его предшественник поднялся на единственном лифте в «Астру-1», напоследок сообщив, что как только он покинет его, немедленно будет задействована система блокировки лифта. И снята она будет ровно через год.

Так и произошло. Такой метод исключал любую возможность несанкционированного проникновения сверху, а также пресекал попытки персонала покинуть секретный объект.

Один коридор, другой. Шевченко, думая о чём-то своём, неторопливо шёл вперёд, наизусть зная дорогу к главному фойе. Поднялся по одной лестнице, затем по другой.

По пути Олегу Анатольевичу попался заместитель начальника четвёртой лаборатории профессор Трубников.

– Олег Анатольевич, ну-с, какие новости? – буквально светясь от восторга, спросил профессор.

– Да, в общем-то, никаких, – лениво отмахнулся подполковник.

– Не желаете проверить объект «Импульс М»? С вашего последнего посещения у нас имеется определённый прогресс, – Трубников аж засиял. – И он частично контролируемый.

– Да, пожалуй. Но не сейчас. Есть дело, не терпящее отсрочки.

– О! В таком случае не смею вас задерживать! – Трубников едва заметно нахмурился, мгновенно потеряв интерес к подполковнику, а затем быстрым шагом отправился по своим делам.

Проходя мимо одной из лабораторий, внимание подполковника привлёк закреплённый на стене турник. Олег Анатольевич был в прекрасной физической форме и не стеснялся поддерживать её. Даже более того, всячески способствовал тому, чтобы и другие сотрудники уделяли внимание своей физической форме. У него была своя собственная, весьма эффективная программа.

Сняв военный китель, он сделал пару глубоких вдохов, запрыгнул на тренажёр и без видимых усилий сделал двадцать пять подтягиваний.

Спрыгнул. Выдохнул. Довольно крякнул. А после, в очередной раз вспомнив о лифте, отправился в центральное фойе. Про снятый китель он вспомнил лишь через десяток шагов.

Центральное фойе представляло собой длинное вытянутое помещение. Справа и слева размещались колонны. Всего их было четыре – две справа и две слева. Сразу за колонами был виден мощный механизм выкрашенных чёрной краской гермодверей. Их особая конструкция, при введении режима консервации обеспечивала стопроцентную защиту от внешних угроз.

На стене справа висело большое электронное табло, закрытое матовым стеклом. Внутри горела подсвеченная красным светом одна-единственная надпись: *Комплекс «Гамма-3». Блокировка включена. Выход запрещён.*

– Вот чёрт! Блокировка ещё активна, – недовольно пробормотал Шевченко и посмотрел на свои командирские часы. – Без трёх минут двенадцать. Ничего, подождём!

И верно, через три минуты табло вспыхнуло слабым зелёным светом. Раздалось три протяжных сигнала, означающих, что блокировка полностью отключена. И словно в подтверждение этого, табло любезно сменило текст на: *Комплекс «Гамма-3». Разблокирован. Выход разрешён.*

– Ну, наконец-то! – выдохнул подполковник, но нажимать кнопку открытия он почему-то не торопился.

* * *

Я с трудом разлепил глаза, но почти ничего не увидел. Судя по всему, я лежал на спине, прямо на грязном, бетонном полу. Вокруг царил плотный полумрак и было очень тихо.

Неподалёку, где-то справа тускло горел свет, а почти под самым потолком что-то едва заметно искрило и потрескивало. Наверное, вышедшая из строя старая лампа.

Мне было тяжело дышать, скорее всего потому, что здесь не хватало кислорода. Да и воздух был какой-то затхлый, очень влажный, пропитанный чем-то незнакомым.

Где-то слева что-то зашуршало.

– Твою мать! – прорычал чей-то вроде бы знакомый голос.

Что-то упало. Раздались тяжёлые шаги.

Нечто сильное крепко ухватило меня за ноги, развернуло и решительно потащило в обратном направлении.

– Эй! Эй, какого чёрта? – севшим голосом вскрикнул я, попытавшись зацепиться за что-нибудь руками.

– О! Макс, очнулся? А я-то думал... – ноги сразу же отпустили.

Вспыхнул фонарик. Надо мной склонился Костолом.

– Костолом? Где это мы? – пробормотал я, практически сразу закашлявшись.

– Где? – быстро осмотревшись по сторонам, удивился здоровяк. – В комплексе. И думаю, что прямо у входа в «Гамму-3».

Только сейчас я вспомнил, как мы начали спуск на грузовом лифте, а затем прямо над нами, в шахте лифта что-то взорвалось. Я вспомнил быстрое, но жёсткое падение.

– Кто-нибудь ещё уцелел?

– Да все уцелели. Вроде. Но пока очнулся только ты, – здоровяк снова осмотрелся по сторонам. – Да ты это, садись давай. Нормально себя чувствуешь? Ничего не сломано?

– Не уверен, – прокряхтел я, приподнимаясь. – По мне словно каток проехал...

Великан, не дожидаясь ответа, ухватил меня за воротник комбинезона и решительно помог поймать опору многострадальной пятой точкой. В положении сидя меня тут же вырвало.

– О! Ну это нормально! – пробормотал он и отошёл в сторону. – Посиди, станет легче.

Вырвало меня какой-то желтоватой слизью. Я попытался вспомнить, когда у меня был последний приём пищи... И не смог. Желудок уже давно перестал урчать, но при этом исполнял какие-то завертоны и выкрутасы. Тошнило. Голова кружилась, в ушах звенело.

Через несколько минут стало немного легче.

Достав из рюкзака флягу с прохладной водой, я сделал пару глотков.

Пока я прислушивался к странным ощущениям, сам того не замечая, глаза сами начали осматривать окружающее пространство. В слабом свете я, конечно, не без труда увидел огромное тёмное помещение. Источников света здесь практически не было. Лишь какое-то большое светящееся изнутри табло из грязно-белого стекла с частично стёртой красной надписью. Оно висело у стены справа. Левее него была различима какая-то внушительная конструкция, похожая на очень широкие гермодвери. Разумеется, они были закрыты.

Позади меня неожиданно раздался чей-то громкий стон и почти сразу радостный возглас Костолома.

– О, надо же! Сынок Штрасса очнулся! Ну, вылезай, урод, чего уставился?

– Что? – голос был жалким, полным страданий. – А! Нет! Убери руки, сви-нья...

Раздался необычный звук, поразительно напоминающий тот, при котором кулак врезается в челюсть.

– Ой! Я такой неаккуратный, – ухмыльнулся Костолом, бесцеремонно вытаскивая из перекошенного лифта бывшего командира наёмников. – Ты уж прости. Ну ладно, не хочешь сам – я помогу!

Звук удара повторился.

Через несколько секунд здоровяк, прямо так, волоком за ногу притащил и бросил его рядом со мной.

– Макс, присмотри за этим козлом! Вдруг натворит чего-нибудь... А я пока остальных из лифта вытащу.

Я посмотрел на помятого Антонова, который что-то недовольно ворчал. Под его правым глазом уверенно наливался огромный, лиловый фингал.

– Ну что, Антонов? – спросил я. – Я ведь чувствовал – ты не тот, кем пытаешься казаться. И как тебя в действительности зовут?

– Иди на хрен! – морщась от боли, с презрением ответил разъярённый Штрасс.

– Понятно! – усмехнулся я. – Так и буду тебя называть.

Я демонстративно вытащил из кобуры пистолет, с несколькими оставшимися патронами, затем приподнялся и отполз влево на пару метров. Достав из рюкзака упаковку таблеток Дока, я вытащил одну и бросил в рот. Затем прислонился спиной к влажной бетонной плите и окинул взглядом шахту с застрявшим в ней лифтом.

Она представляла собой четыре толстые металлические колонны, скреплённые продольными и поперечными балками. Вся она, от низа до потолка, была затянута мелкой металлической сеткой. Внутри шахты, на специальных направляющих, лифт перемещался вверх и вниз. Шахта уходила в прорубленную прямо в скальном массиве широкую расщелину.

Тяжёлая кабина лифта была подвешена на два ржавых стальных троса – оба сейчас были оторваны и рваными распушёнными огрызками торчали в разные стороны. Из-за взрыва гранаты – а это, судя по всему, была именно она – кабина сорвалась с направляющих и в относительно свободном падении, то и дело цепляясь углами за колонны и балки, рухнула вниз. До дна она не долетела – намертво застряла на высоте чуть более метра, перегородив всю шахту. Но, даже учитывая этот факт, оказавшимся спасительным, мощный удар настолько сильно встряхнул находящихся в лифте людей, что практически все они лишились чувств.

Высота тоже была солидной – метров двенадцать. И это только до потолка того помещения, где мы оказались. А сколько ещё лифт летел вниз, перемещаясь между этажами «Астры-1», остаётся только догадываться. Метров пятьдесят там, наверное, было.

Нижняя часть кабины заметно деформировалась. Одну из дверей при падении частично выбило наружу, а вторая согнулась от удара. Снизу, у самой шахты под деревянным щитом размещался электродвигатель, но даже при таком скудном освещении было ясно – он давным-давно не работал. Возможно, он вообще не имел никакого отношения к лифту.

Как мне и показалось вначале, света здесь практически не было. Лишь в нескольких метрах справа, прямо на бетонной плите лежал большой фонарь. Само помещение было довольно странным – являлось одновременно естественной пещерой и рукотворным входом в бетонный бункер огромных размеров. Неровный каменный пол местами был покрыт мелкими трещинами.

Я вытащил из кармана фонарь и включил.

Постепенно освещая окружающее пространство, луч света фонаря выхватил из темноты увиденные мной ранее широкие чёрные гермоворота. Они, судя по всему, выкрашенные специальной чёрной эмалью, практически не подверглись негативному воздействию природных факторов.

Гермоворота размещались в массивной стальной раме, выкрашенной в тот же чёрный цвет. Сбоку, прямо на бетонной стене, типовым шрифтом крупными белыми буквами было написано:

*Комплекс генетических лабораторий «Гамма-3»
Вооружённые Силы СССР
Режимная территория*

– О как! Костолом? – крикнул я подошедшему великану, едва справляясь с нахлынувшими на меня эмоциями. – Мы нашли её! Это точно она!

Секретный комплекс лабораторий. Мрачное место, где много лет назад проводились какие-то запрещённые эксперименты, с некоторыми результатами которых, против своей воли, мы уже имели честь познакомиться.

Луч света хаотично забегал по сторонам – я, поддавшись мгновенно нахлынувшим эмоциям, искал жутких страшных мутантов, уродливых тварей. Но вопреки ожиданиям их тут не оказалось.

Здесь вообще ничего не было – пещера была абсолютно пуста. Лишь в дальнем углу стояли старые деревянные ящики, накрытые расплзшимся на куски старым тёмно-зелёным брезентовым полотном.

Подошёл вспотевший Костолом – аккуратно положил рядом со мной Катю. Скот и Дмитрий уже лежали неподалёку, но всё ещё не приходили в сознание.

– У тебя в рюкзаке нашатырь есть? – спросил я у великана.

– У меня нет, а вот у него – да, – он как бы случайно наступил на лежащего в паре метров от нас Штрасса. Тот взвыл от боли и прорычал какое-то изошрённое ругательство.

– Снимай рюкзак! – приказал Костолом.

– Ага, сейчас! – разъярённый Штрасс показал средний палец.

– Давай сюда, хватит выделываться! По-хорошему говорю!

– Иди в задницу!

Шла-а-ась! Голова бывшего командира наёмников мотнулась вперёд и вернулась обратно. Костолом убрал руку – оплеуха получилась знатной.

Несколько секунд и ошеломлённый Штрасс, оценив применённое к нему физическое воздействие, сам снял рюкзак и грубо пихнул его ногой к Костолому.

Порывшись в нём, великан извлёк аптечку, вскрыл её и, довольно шустро отыскав нужный пузырёк, удовлетворённо хмыкнул.

– Ну вот, а ты отказывался! – у наёмника неожиданно появилось стремление поиздеваться над бывшим командиром. – Нехорошо так себя вести. Нужно же помогать ближним, так?

Я, натолкнувшись на загнанный взгляд Штрасса, усмехнулся. Сходства с папашей почти не было. Или мне просто так показалось?

А мимика лица Штрасса менялась с завидной частотой.

Куда подевался тот расчётливый командир наёмников, что несколько суток назад принимал сложные решения? Перехватывал инициативу у прожжённого вояки майора Доронина. Объявлял массовую эвакуацию всего оставшегося персонала военного, научно-исследовательского комплекса, отправлял людей на смерть... Теперь всё стало понятно – эти действия были предопределены старшим, гораздо более опытным Штрассом. Этот же просто играл так, как ему велел отец. Вот почему время от времени тот вёл себя неуверенно, а порой и глупо – ситуации просто выбивали его из заранее накатанной колеи. Но стоит отдать ему должное – он старался.

И сейчас этот жалкий мерзавец, разом потерявший власть, с позором лежал на грязном бетонном полу того самого комплекса, искать который отправил его отец.

Как я и сказал, его мимика постоянно менялась.

Мелькал то страх, то паника, а иногда в глазах появлялся опасный огонёк, но он быстро иссякал. Я понимал – при первой же возможности он натворит дел и попытается улизнуть. Но он же мог обладать и другими ценными сведениями и инструкциями, которыми снабдил его отец. Однако сейчас Штрасс был абсолютно беззащитен. Тягаться в подготовке с матерыми наёмниками ему было не по зубам.

– Твою мать! – послышалось из лифта. – Ох, чёрт!

Судя по всему, это был голос очнувшегося Прометея.

Через несколько секунд ещё один голос.

– О боже, я ещё жив? – хрипло воскликнул Тишина, пытаясь принять вертикальное положение.

– Жив, жив! – ответил Костолом, подставляя под нос Андрюхе пузырёк с нашатырём. – И даже ещё сможешь проделать пару дырок в крысиных черепах!

Не прошло и пяти минут, как здоровяк привёл в чувство всех, кто имел счастье прокатиться на падающем лифте. Больше всех досталось Скату – тот, находясь в самом углу лифта, при падении едва не сломал ноги. Плюс, всё имеющееся оружие в лифте дружно подпрыгнуло и рухнуло прямо на него.

– О, моя спина, – заплетаящимся языком пожаловался болтливый наёмник. – Я чуть затылком о пятки не постучался. Да и колени едва зубы не пересчитали. Ощущения – высшая степень паршивости.

– Не ной, брат! – Костолом поставил его на ноги, но тот, сдавленно простонав, шлёпнулся обратно как мешок с картошкой. – Всё пройдёт!

Штрасс язвительно ухмыльнулся.

– Ты чего давишься, утырок? – невежливо поинтересовался Скат у бывшего командира. Уж у кого, а у Ската к нему было больше всех претензий.

Дмитрий, поднявшись на ноги, сделал пару кругов вокруг нас, а затем медленно зашагал к гермоворотам.

– Стало быть, это и есть тот самый комплекс, который законсервировал Шевченко? – его голос эхом разлетелся по пещере.

– Он самый, – подтвердил я, чувствуя вновь нарастающую боль в голове. – Открыть такие – проблема.

– Да ладно? – фыркнул Андрей. – Как будто мы раньше таких дверей не открывали.

– Эти другие! – покачал головой Дмитрий, быстро вернувшийся обратно.

Ещё через несколько минут все были на ногах и приводили себя в порядок.

Костолом и Прометей вытащили из упавшего лифта вещи, оружие и боеприпасы. Вооружились, проверили снаряжение.

Мрак, лишившись хорошо зарекомендовавшего себя ОЦ-14, сейчас сжимал в руках традиционный семьдесят четвёртый калашников. Благо, патронов к нему он прихватил с запасом для Третьей мировой.

Тишина всё ещё сжимал в руках свой СА «Прибой», к которому у него оставалось ещё полтора десятка патронов. Но на всякий случай, у него за спиной висело ещё и СВК – редчайший образец снайперской винтовки Калашникова 1959 года, так и не попавшей в массовое производство по причине конкуренции с более удачной снайперской винтовкой Драгунова. Когда Скат увидел сей агрегат, он выдал следующее:

– Тишина, ты, конечно, снайпер, каких поискать. Но зачем тебе этот табурет? Тем более здесь, под землёй!

Тишина ничего не ответил, но зато быстро продемонстрировал возможность переустановки оптического прицела с тепловизором от «Прибоя» на упомянутый выше табурет.

– А! Вот оно что! – охотно признал Скат, но на табурет всё равно продолжал смотреть с некоторым пренебрежением. – И всё?

– А чего тебе ещё нужно? – хмыкнул снайпер. – Лазерный указатель?

Скат хохотнул, но ничего не ответил.

Осмотр чёрных, массивных гермоворот ни к чему не привёл.

– Макс? – подала голос Катя. – Куда именно нам нужно?

– Так! Э-э... Я помню, что нам необходимо добраться до второго уровня, – я, потирая виски, вспоминал то, что мне говорил профессор Трубников. Правда, скорее всего, упомянутый выше Трубников сильно похудел, и сейчас больше похож на кучку высохших костей.

– Что? – задумчиво пробормотал Штрасс, сам того не заметив. – Трубников...

– Чего ты там бормочешь? – Прометей стоял у него за спиной и не отходил ни на шаг. В конце концов, вся ответственность теперь лежала на нём, ведь именно ему нужно было вытащить пленного на поверхность и доставить в Синдикат. Живым, по возможности.

– Ничего! – буркнул тот. – Тебе послышалось.

– Ну-ну! Смотри, а то я могу тебя неправильно понять...

– И что?

– Ну, как что... Придётся объяснять тебе нормы поведения, сломать пару пальцев для убедительности.

Штрасс не дрогнул, но по расширившимся глазам стало ясно – тот достаточно хорошо себе представил, на что способен Прометей, объясняя эти самые нормы поведения.

– Так что ты там бормотал?

– Трубников. Это один из старших научных сотрудников комплекса. Отвечал за специальный объект «Импульс М».

– И что это за объект?

– Я точно не знаю, – произнёс Штрасс осторожно, с опаской оглянувшись на стоящего за его спиной Прометея. – Но документацию по нему нужно было доставить на поверхность.

– А главная цель в чём? – не выдержал я.

Глаза у Штасса подозрительно забегали.

– Ну, чего молчишь?

– Необходимо лекарство для моего отца, – после нескольких секунд молчания, произнёс он.

– Ложь! – бросил я ему в лицо. – Нет никакого лекарства. Да и не нужно оно ему.

Он уставился на меня злыми глазами. Тяжёлая рука Прометея легла Штрассу на плечо, существенно снизив его способность сопротивляться земной гравитации.

Я готов поклясться, бывшего командира наёмников разрывало от бешенства, но сделать он ничего не мог. И это добавляло ему злости.

– Верно! – наконец прошипел он, буравя меня взглядом. – Не лекарство. Кое-что такое, что вам с вашими убогими мозгами и не снилось.

Я расхохотался.

– Убогими? Нет, ну может же, а? Хорош!

Вдруг раздался металлический лязг, эхом разлетевшийся по всему помещению. А затем сухой выстрел.

Оказывается, пока шла эта дискуссия, Дмитрий вернулся обратно к входу в бункер и всё это время внимательно осматривал гермоворота.

– Массивные. Без ручного управления, – крикнул он так, что эхо разнесло сделанное замечание по всей пещере. – Только автоматика, причём очень серьёзная. Так, а это что такое?

Сбоку обнаружилась панель управления в специальном, почти плоском железном ящике, вмонтированном в стену. На ящике висел самый обыкновенный амбарный замок. Именно процесс вскрытия ящика и остановил эту беседу. По крайней мере, на время.

– Дима, ты чего творишь? – Андрей подошёл к другу. В руках оба сжимали автоматы Михаила Тимофеевича, выбрав из тех, что притащили с собой Мрак и Тишина.

– А на что это похоже? Ворота открываю!

– Стойте! – неожиданно произнёс Скат. – Так нельзя!

– Почему?

– Макс, ты помнишь того паука?

– Да. Ты имеешь в виду...

– Ага! Что бы ни было за этими гермодверями... В общем, мы не можем туда просто войти. Неизвестно, во что превратились те самые проекты... Там может быть очень опасно. А вдруг там этих пауков полно? Или что ещё похуже? А если газ? Какие-нибудь споры? Вирус в конце концов?

– Скат, да ты, оказывается, парень с мозгами! – язвительно усмехнулся Штрасс. – А я-то думал, ты как эти... ну, муравьи... Они тоже постоянно всякую херню несут...

Хрясь!

Клацнули зубы. Брызнула кровь.

– Всегда мечтал это сделать! – процедил Скат, отходя от Штрасса, увлечённо искавшего на грязном бетоне выбитый зуб.

– Что в ящике? – спросил Андрей, заметив, что Дима открыл короб.

– Клавиатура, какой-то странный экран, – ответил Дмитрий и отошёл от двери. – Макс, взгляни.

– Комплекс что, до сих пор на блокировке?

– Похоже на то. Наверное, изнутри его не вскрыть. А отсюда блокировку снять было просто некому. Шевченко обратно не спустился и людей своих бросил на верную смерть.

– И как же снять блокировку? – спросил Костолом, скользнув взглядом по пускающему кровавые пузыри Штрассу. – Может, ты знаешь?

Тот ухмыльнулся и отрицательно покачал головой.

– А что, если ввести пароль от лифта? – предложила Катя. – Ну, вдруг подойдёт?

– Думаешь, Шевченко был настолько глуп?

– Нет, не глуп. Просто в той ситуации он действовал быстро, вряд ли у него было много времени придумывать изощрённые пароли. Можно просто попробовать!

– Валяй! – предложил Андрей. – А если не получится, мы пойдём домой!

Я подошёл к ящику, вытер ладонью густую пыль с экрана. Затем отыскал большую круглую кнопку – экран озарился белым светом. На нём показалось небольшое окно, разделённое на две части. На верхней было написано – *Введена блокировка, режим «А»*. А снизу значилось: *Отключить блокировку?*

– Тут и кода никакого нет. Всё гораздо проще, чем мы думали.

– Что, серьёзно?

– Ага! Эй, кто знает, где на советских клавиатурах находится ввод? – я обернулся к остальным.

– Попробуй «ВВОД»! – предложил Прометей, постучав по голове Штрасса.

Мрак и Скат усмехнулись.

Я сдул пыль с клавиатуры, нашёл нужную кнопку и чуть подумав, клацнул по ней.

Пластиковый прямоугольник мягко опустился вниз. Ничего не произошло.

– Да-а, дело дрянь! – Андрей махнул рукой в сторону двери. – Не работает! Ну что, по домам?

Я сделал шаг назад.

– Ещё идеи будут? – усмехнулся Скат. – Домой-то идти не хочется... Может, нужно просто сказать: «Сезам, откройся?»

Вдруг, справа и слева вспыхнули красные лампы. Они были помещены под большие стеклянные колпаки, установленные на вращающихся платформах. Их было четыре – две снизу, две сверху.

– Ого! Кажется, процесс пошёл! – восхитился Андрей, отступая назад.

А затем вся массивная конструкция двери пришла в движение. Что-то зашипело.

Наёмники среагировали мгновенно – рассыпавшись полукругом, они взяли на прицел открывающийся проход. Костолом и Прометей, как главная ударная сила, стояли плечом к плечу, выставив вперёд мощные стволы. Ну а я, отскочив от двери, крепче сжал в руках «Изделие № 271».

Пока тяжёлая дверь медленно поднималась вверх, каждый из нас ждал появления чего-то страшного, уродливого – до безумия жаждущего свежего человеческого мяса.

Но вот дверь поднялась уже до половины. Ещё выше.

Никого!

Только справа, у стены лежало тело давно подошедшего паука. Лишь высохшие хитиновые остатки и металлические конечности вразнобой поддерживали друг друга.

– Здра-асьте! Как поживаете? – произнёс Скат, но голос его был серьёзным. Эхо тоже было серьёзным.

Никто на наёмника даже внимания не обратил.

Гермодверь достигла верхней точки и со скрежетом остановилась. С потолка, из-под щелей посыпалась пыль и ржавчина.

Наступила оглушительная тишина. Вопреки ожиданиям из глубин комплекса не долетало ни звука. Единственным источником шума были мы сами.

– Вроде чисто? – спросил Костолом и сделал шаг вперёд. – Идём?

Прометей шагнул следом, но почти сразу же остановился.

Хорошего освещения внутри комплекса практически не было. Лишь несколько грязных ламп на стенах говорили о том, что электроэнергия здесь всё же имелаась.

Впереди, метрах в десяти от гермодверей стояли массивные бетонные колонны, по две с каждой стороны. Справа и слева на них висели какие-то древние, покосившиеся плакаты. Часть из них лежали на полу, развалившись на неровные куски.

Повсюду была грязь, пыль и мусор. Всё окутано какой-то густой, пыльной паутиной.

Тут и там лежали разбросанные бумаги, давно уже пожелтевшие от времени.

– Что-то тут подозрительно тихо! – Костолом обернулся и, с удивлением обнаружив, что за ним никто не последовал, поспешил исправить этот нюанс. – Чего встали? Идём!

Переглянувшись, я, Дмитрий и Андрей шагнули одновременно. А за нами последовали и остальные.

Но не прошли мы и двадцати метров, как местная фауна решила заявить о своём существовании.

Вдруг где-то в конце фойе раздались громкие цокающие звуки. Свет выхватил из темноты огромного паука, гордо стоящего на уродливых стальных лапах. Мутант определённо заметил нас, но приближаться почему-то не торопился.

– Дьявол! Это ещё что за херня? – пробормотал Тишина, прикладываясь к тепловизору. – У него нет никакой теплоотдачи!

– Опять эта зараза! – прорычал Скат, заряжая ствол. – Ну, теперь-то мы посмотрим, кто кого! Иди сюда, чёртов мутант...

Глава 2. Непредвиденные обстоятельства

Семён ещё раз заглянул в бездонную шахту. Клубы дыма и пыли застилали всё видимое пространство. А учитывая тот факт, что и освещение было соответствующим, неудивительно, что проводник ничего не увидел.

– Ну что, сволочи, получили? – восторженно заорал он в шахту. – Желаю удачи!

Проводник собирался как можно скорее вернуться в «Жилой Бункер № 15», доложить майору об увиденном. Говорить о том, что он собственноручно запер Максима в технических отделениях командного бункера, он, разумеется, не собирался. Ведь получалось, что он проявил своеволие и нарушил прямой приказ майора Доронина.

Семён подобрал с бетонного пола дробовик капитана Антонова. Учитывая то количество оружия и боеприпасов, что притащили с собой наёмники, неудивительно, что дробовик не посчитали нужным прихватить с собой.

Выбравшись из командного бункера, проводник увидел медленнодвигающуюся вдалеке дрезину.

– Отлично! С патрулём вернусь обратно! – обрадовался проводник, осматривая укрепления и висящие на них едва заметные мины.

Воды здесь уже практически не было – всё откачали насосы. Лишь глубокие лужи, траншеи и канавы, заполненные грязной водой, говорили о том, что несколько часов назад здесь всё было затоплено.

Мутантов тут не было, а вот кое-где оставшиеся трупы, уже начали разлагаться. Воздух был наполнен отвратительно сладковатым, мерзким запахом разложения. Тела нужно было срочно убирать – несмотря на прохладу, организовать тут источник эпидемии – раз плюнуть. Но кто их будет убирать?

– Эй! Патруль! – громко крикнул проводник, рысью двинувшись наперерез транспорту. – Стойте!

Дрезина сбавила ход. Семёну в лицо ударил яркий луч прожектора.

– Стоять! – крикнули из транспорта. – Ты ещё кто такой?

– Свои! Я выполняю задачу майора Доронина!

Проводника подпустили ближе, но прожектор так и не выключили, лишь опустили пониже.

– Да что с вами? – разозлился Семён. – Эй! Уберите свет!

Но подойдя ближе, он наконец-то разглядел на дрезине не патрульных, а облачённых в чёрную форму и вооружённых до зубов бойцов Синдиката, подчиняющихся Бульдогу. Их было трое.

– А вы ещё кто? – ошарашенно спросил Семён, потянувшись за дробовиком.

– Руки!

– Да я и не собирался... – промямлил тот, сообразив, что скорее всего, наткнулся на ещё одну группу наёмников, спустившихся сюда с поверхности. Только эти выглядели не как обычные солдаты... Слишком уж они были хорошо экипированы.

– Где Антонов? – задали ему странный вопрос.

– Какой ещё Антонов? – не понял Семён, но быстро сообразил, что с этими людьми лучше не шутить. Да и неожиданно выпущенная ему в колено пуля, добавила решимости.

– Ах! А-а! Бля, вы чего творите, а?

– Говори!

– Я не знаю. Если вы о тех, других? Короче, их нет! Я отправил их в ад! На лифте!

– В ад?

– Да, в самую преисподнюю! – натянуто усмехнувшись, отозвался проводник. – Так что этот Антонов скоро станет легендой.

– Принято! – ответили с дрезины.

Затем раздался ещё один выстрел. Семён, с перекошенным от удивления и страха лицом, шлёпнулся под колёса дрезины с чёрной дырой во лбу.

Старший сунул обратно в кобуру пистолет с глушителем, а затем снял с плеча рацию.

– Бульдог! Бульдог, ответь! Это Вейс.

– Слушаю тебя, Вейс! – раздался суровый голос.

– Нашли местного. Говорит, наши друзья спустились прямо в ад. На каком-то лифте.

– Принял.

– Каковы мои дальнейшие действия?

– Найди мне этот лифт. И жди там.

Бульдог отключился. Вейс сунул рацию обратно в специальный наплечный карман, подхватил автомат, а затем прыгнул на землю. Двое его товарищей поступили аналогичным образом.

* * *

Едва услышав шум вскрываемой двери, Олег Анатольевич быстро смекнул, что к чему. Его убежище было раскрыто неизвестным противником. Вариантов два – либо кто-то забрёл случайно, как те двое, либо целенаправленно. Шевченко неожиданно прытко подскочил к большому деревянному шкафу, распахнул дверь и, выдвинув секретную панель управления, выжал на ней большую красную кнопку.

– Добро пожаловать в гости, черти! – усмехнулся он, предварительно убедившись, что все взрывные устройства были готовы. – Засиделся я тут, а вам будет весело!

Затем, подхватив с другого стола папки с секретными документами, он бросил последний взгляд на своё жилище, а затем бросился к запасному выходу. Тому самому, через который ещё утром ушли Дмитрий и Андрей.

Когда подполковник Шевченко уже закрывал за собой дверь, из дальнего коридора, где был выход на УПШ-3, послышался глухой взрыв и почти сразу истошный крик.

Едва захлопнув дверь, он бегом бросился прямо по коридору. Тяжело дыша, Олег Анатольевич бежал по тем же туннелям, по которым ранее прошли посетившие подполковника парни. Через несколько минут добравшись до высохших останков гигантского червя, он остановился. Немного отдышался, прислушался, а затем, внимательно посмотрев на давно погибшего от инструмента для рубки дров мутанта, подполковник хитро ухмыльнулся. Он подошёл и решительно выдернул из тела пожарный топор. Затем разбросал им в стороны высохшие фрагменты и, ухватив за рукоять, вытащил наружу длинный чёрный ящик. Открыв крышку, он зловеще усмехнулся. Внутри лежал экспериментальный экзоскелет, очень похожий на тот, какой ранее носил погибший полковник Зимин.

Помимо этого Олег Анатольевич достал оттуда пару автоматов ТКБ, несколько гранат, нож, ПНВ, аптечку и специальный шлем. Расстегнув большую аптечку, Шевченко вытащил оттуда набор красных, синих и зелёных ампул, шприц-автомат. Быстро проделав всё необходимое, он поставил себе один укол, облачился в экзоскелет, взял автоматы и двинулся вперёд по коридору.

* * *

– Паук? – удивился Костолом. – Серьёзно, паук?

– Да, а что тебя смущает?

Ответить Костолом не успел – комбинированная сборка генетически модифицированной органики, вкупе с гибридом из гидравлики и механики, громко вереща и шустро перебирая стальными лапами, бросилась на людей. За считанные секунды мутант покрыл расстояние в тридцать метров, вклинился в группу людей и расшвырял их, словно кегли. Мелькали стальные конечности, то тут, то там раздавался крик. Эта тварь, будучи представителем того же вида, который мы со Скатом уже встречали в командном бункере, двигалась намного быстрее твари, встреченной нами ранее.

Первым на бетонный пол свалился Мрак – острый, с зазубринами отросток на хвосте проткнул правое плечо наёмника вместе с бронежилетом. Мрак, истошно крича, дав целую очередь в брюхо мутанта освободился, но его тут же проткнули ещё раз – на этот раз в левое бедро. А несколькими мгновениями позже, паук, рванув в сторону, брызнул на него какой-то едкой жидкостью. Тело человека рухнуло на бетонный пол, а мерзкий мутант уже бросился на другую жертву. Израненный наёмник, скрывая ладонями лицо, дико закричал и напроочь потерял способность сопротивляться.

Но за то короткое время, что понадобилось пауку, чтобы изувечить наёмника, Костолом уже успел подняться на ноги и вскинуть ствол экспериментального ДС «Триггера».

– Ах ты тварь! – заорал он, за секунду до открытия огня.

Экспериментальная трёхствольная машина убийства, раскрутившись, неожиданно быстро, с диким грохотом выплюнула целую серию калиброванного свинца. А может, вовсе и не свинца. Не ожидая такой скорострельности, великан отпустил ствол – часть пуль ушли в бетонный пол. Затем он и вовсе выронил его на пол.

Отливающее серебром тело мутанта приняло в себя всё без остатка. Очередь, практически сразу проделав внушительную сквозную дыру, успела раздробить ещё и солидную часть бетонной колонны. Морда твари в мгновение ока превратилась в кровавую мешанину раздробленных останков. Тварь, непонятно чем, как-то жалобно взвизгнула, замерла, конвульсивно содрогнулась и бесформенной кучей рухнула на пол.

– Фу, мля! – выдохнул гигант, отпихнув ногой тело пулемёта. – Жесть!

– Что это за скотина? – всхлипнула Катя, трясущимися руками поднимая с пола оброненный ранее автомат. – Макс?

– Мы уже видели такую! – ответил я, кое-как оправляясь от шока. – Но эта...

– Мрак, дружище, как ты? – вскрикнул Скот, увидев лежащее на полу тело наёмника. Тот почти не двигался, лишь громко стонал.

Правое плечо было разворочено – наружу торчали мышцы, мясо... Хлестала кровь. Бедро выглядело чуть лучше. Мрак закрывал лицо руками, ни на секунду не переставая выть от боли.

– Так, ну-ка убери руки, брат! Нужно посмотреть, что там у тебя! – Скот наклонился над товарищем, собираясь оказать ему необходимую медицинскую помощь.

Мрак медленно убрал руки от своего лица. Катя ахнула и отвернулась.

Андрюха и Дима ужаснувшись, закашлялись от увиденного.

Нижнюю часть лица, левую щёку и ухо словно разъедало сильнодействующей кислотой – даже в полутьме уже были видны выступающие зубы, а местами обтянутые изъеденной кожей кости и мышцы.

– Ох, чёрт, Мрак! – медленно пробормотал Костолом, хватая его за руку. – Держись, брат, не умирай!

– У него сильнейший болевой шок!

Наёмник уже не мог говорить. Лишь что-то мычал, морщась от терзающей его дичайшей боли. Сложно было сказать, что он сейчас чувствовал.

– Коли ему стимулятор! – торопливо произнёс Прометей. – Скорее! Чего ждёшь?

– А что это даст? – возразил Костолом, придерживая голову и крепко держа за руку умирающего друга.

– Всё, ласты сейчас склеит! – дерзко ухмыльнулся стоящий чуть поодаль Штрасс, хотя по его бледному лицу было видно, что тот перепуган до смерти.

– Ты вообще заткнись, глист позорный! – бросил ему Скат. – Можно, я его пристрелю? Вопрос остался без ответа.

– Что даст стимулятор – понятно, но ненадолго, – вздохнул Тишина, с нескрываемым сочувствием глядя на изуродованного товарища по оружию. – Как ему с этим жить-то теперь? У него же половину лица сожгло до самых костей. Да ещё и раны. Мы его даже на поверхность вытащить не сможем.

– И что, ему теперь лежать и умирать? – вскрикнул поднявшийся на ноги Скат, отталкивая Тишину. – Дай сюда эту грёбаную аптечку!

Он выхватил из рюкзака аптечку, небрежно высыпал оттуда на ладонь разноцветные стеклянные ампулы и в нерешительности уставился на Катю.

– А какую колоть? – спросил он, не сводя глаз с девушки. – И где шприц?

– А я откуда знаю? – растерянно отозвалась та.

– Мы видели, как полковник Зимин вколол все три, – неожиданно вмешался Дмитрий. – После этого он с переломанными ногами сдвинул с себя фрагмент шасси от дрезины. Может, ему это тоже поможет?

– Коли все три! – заявил Прометей, стягивая свои перчатки.

Скат засуетился, пытаясь найти шприц-автомат.

– Поздно! – мрачно вздохнул Костолом, аккуратно опуская голову пострадавшего. – Мрак умер!

– Сука! – вскричал Скат, от души швырнув всё-таки найденный шприц о бетонную стену.

Инструмент разлетелся на части.

– Ну, почему? Почему всё так? – Скат вскочил, подбежал к телу мутанта и с размаху двинул его по одной из конечностей. – А? Какого чёрта?

– Тише, брат! – Костолом встал, ухватил его за плечо, развернул к себе и посмотрел ему прямо в глаза. – Держи себя в руках. Эмоции тут ни к чему!

– Я знаю, брат... Но... Он же только что был с нами... Столько лет мы везде вместе. Монголия, Ирак, Пакистан... И вот теперь...

– Спокойно! Да, дружище, всё так. Это бывает... Это работа, помнишь?

Скат снова вскрикнул, освободился из хватки великана и снова подскочил к мёртвому пауку, от души пнув его тяжёлым ботинком прямо в жирную блестящую задницу.

– Помогло? – угрюмо спросил Прометей, всё это время наблюдая за действиями подавляемого эмоциональному стрессу наёмника.

– Нет, но...

– Вот и не шуми. Криками делу уже не поможешь.

– Эй! Люди! – вдруг раздался из темноты взволнованный голос Андрея, судя по всему, возвращавшегося к нам. – Там ещё кто-то лезет!

– А? – не понял Скат, рассеянно обернувшись на его голос.

Но остальные наёмники мигом отреагировали. Рассыпавшись полукругом и перекрыв весь проход, они взяли на прицел то, что выползло из примыкающего коридора. Я, Катя и Дмитрий последовали их примеру.

– Что там ещё за дрянь? – громко спросил Прометей, наблюдая, как луч света выхватывает из темноты огромную бледную амёбу с торчавшими спереди непонятными костистыми отростками. Размером чуть менее двух метров и в высоту около метра, она, омерзительно пульсируя в самых разнообразных местах, с ужасающей неторопливостью ползла прямо на нас. Во

тьме это выглядело очень страшно. Мутант не издавал ни звука и это пугало больше, чем если бы он громко ревел или выл.

– Осторожно! – крикнул Костолом. – Не знаю что это, но подпускать эту заразу близко не стоит.

– Ненавижу мутантов! – крикнул Скат. – Огонь!

Сразу несколько очередей самого разного калибра вонзились в тело амёбы. Её рвало на части, летели фрагменты, брызги и ошмётки. Но, вопреки ожиданиям, тварь, совершенно не обращая внимания на телесные повреждения, продолжала методично и совершенно невозмутимо ползти вперёд, опять-таки, не издавая при этом никаких звуков. Я настолько был ошеломлён, что даже не попытался воспользоваться электрической пушкой.

– Да ну на хрен! – Прометей опустил ствол. – И что теперь делать?

Мутант, а это непременно был он, медленно, но уверенно подползал всё ближе и ближе.

– В стороны! Живо! – заорал Костолом, запустив руку в жилет-разгрузку.

Дзинь! Звяк!

Мы, словно перепуганные тараканы, разбежались кто куда, прячась за колоннами.

Граната упала прямо под мерзкого слизняка.

Рвануло знатно – советские гранаты практически ничем не уступали современным забугорным.

Всё затянуло белым дымом, запахло жжёным. Я был готов поклясться – половина наших оглохла от такого звучного приветствия.

Но даже через дым было видно – слизень, лишившись целого фрагмента, упорно продолжал ползти вперёд. На полу, стенах и даже на потолке в самых разных местах висели ошмётки желеобразного студня, лежали кучки слизи. Спереди, у мутанта красовалась полуметровая рваная рана, но, как и большинству здешних тварей, физические повреждения были не так уж и страшны. Да и кровопотеря слизню не грозила – у него её попросту не было.

А дальше произошло страшное!

Уже будучи на расстоянии около полутора метров от расстрелянного паука и лежащего на полу мёртвого наёмника, мутант вдруг остановился. Слегка увеличился в размерах. А затем, совершенно неожиданно, откуда-то из-под бесформенных отростков, с громким сухим треском ударила фиолетовая молния. Запахло озоном.

Молния, по-видимому, целенаправленно угодила прямо в лежащее посреди фойе тело совсем недавно погибшего наёмника. Труп конвульсивно содрогнулся. Ещё раз. А затем, вопреки всем существующим законам, он, подобно монстрам из старых фильмов ужасов, медленно, с неестественным хрустом поднялся, а затем и вовсе встал на ноги. Слизень же, отстрелявшись, как-то сжался, обмяк и без малейших движений остался лежать на прежнем месте.

Сказать, что мы были в шоке – ничего не сказать. Только что прямо перед нами был реанимирован мертвец. Мрак, смотря мутными глазами куда-то в пустоту, стоял посреди помещения, шатаясь из стороны в сторону.

– М-мерг-х! – прохрипел он, а затем с противным хрустом повернул голову направо.

– Мрак? – осторожно окликнул его Скат.

Мертвец резко обернулся на звук человеческого голоса. Бледный как смерть, с изуродованным лицом, рваными ранами и измазанным кровью комбинезоне, наёмник был похож на выползшего из могилы вурдалака. Из рта текли слюни и кровь. Конечности хрустели так, что невольно создавалось впечатление, будто прямо сейчас они ломались сами собой.

– Боже! Скажите, что это всё нереально! – пробормотала Катя, отходя назад. – Ну, пожалуйста, скажите.

– Это реально! – ответил ей Дмитрий, вытаращившись на то, что совсем недавно было живым человеком. – Труп ожил! Вот так дерьмо!

Воскресший наёмник стоял на том же самом месте, шатаясь из стороны в сторону и глядя куда-то в замкнутое сверхпространство упомянутого выше помещения.

– Пху-сть? Кыы-х!

Если учесть то, что ни губ, ни дёсен, ни левой щеки у мертвеца уже не было, то неудивителен тот факт, что попытка у ожившего наёмника построить диалог оказалась весьма неудачной.

– Мрак? – пристально глядя на стоящее посреди фойе тело, Костолом сделал шаг ему навстречу. – Это ещё ты?

– А-а-аргх! – прорычал мертвец и, вскинув руки, неожиданно шустро бросился на Костолома.

Тот, хоть и оторопел, но был готов и к такому повороту событий. Серьёзная подготовка – всё на уровне рефлексов.

Классическим борцовским захватом тот подхватил его и, перекинув через голову, обрушил переставшее подавать признаки жизни тело прямо на бетонный пол.

Захрустели суставы и кости.

После такого броска живой человек уже не поднялся бы на ноги. Но мертвец, рассеянно вращая глазами, хрустя костями и выбитыми суставами начал подниматься.

Костолом чудовищным ударом ноги, отшвырнул тело в сторону. Хрустнула челюсть, посыпались зубы.

Но мертвец и на этом не успокоился.

– Да что же это... Сделайте уже что-нибудь! – громко вскрикнула Катя. – Остановите его! Щёлк! Хлопок!

Тело грохнулось на пол и больше не двигалось.

Тишина опустил ствол «Прибоя», выругался, сплюнул на пол и отошёл в сторону. Мертвец лежал на полу, с кроваво-чёрной дырой во лбу. Попыток встать, да и вообще, совершить какие-либо телодвижения бывший наёмник предпринимать уже не стал. Классический пример того, что мертвец прекращает жизнедеятельность после повреждения головного мозга, лишь подтвердил одноимённую теорию, так часто описываемую в фильмах.

Я и остальные наёмники продолжали тупо стоять, сжимая в руках оружие. Никто и не пытался разобраться в произошедшем, не высказывал никаких теорий. Даже дерзкий Штрасс, засунул язык в одно место и молча тарачился то на паука, то на слизня, то на мертвеца.

Увиденное повергло нас в шок. Одно дело, наблюдать разных тварей, родом из пробирок или же из-под ножа безумного хирурга-вивисектора и совсем другое – видеть, как только что погибший жестокой смертью человек, вдруг восстает из мёртвых. Эта область фантастики только что, прямо на наших глазах стала самой настоящей реальностью. И это было просто ужасно, мерзко и отвратительно. Никаких слов не хватит описать, что сейчас произошло на наших глазах. Даже наёмники, видевшие много всякого дерьма, молча истекали холодным потом, не решаясь обсудить произошедшее.

– Что, чёрт возьми, мы только что видели? – наконец произнёс Прометей. – А? Что это было?

– Херня какая-то творится, – Андрей осторожно подошёл к слизи-амёбе, неловко пнул ногой и отошёл назад, ожидая ответной реакции. Но слизень был мёртв. Или очень похож на мёртвого.

– Он что, реанимировал тело? Молнию все видели?

– Все! – разом кивнули Скат и Дмитрий.

– Но это же невозможно! Наука до этого ещё не дошла!

– Здесь дошла! – вдруг подал голос Штрасс. – Забыли, где находитесь?

– Ты что-то знаешь?

– Отец говорил, что был слух о начале работ, касающихся частичного воскрешения электрическими разрядами погибших животных. Но все попытки завершились неудачей и проект вроде как свернули ещё в середине восьмидесятых!

– Этот слизень не очень-то похож на свёрнутый проект! – заметил Тишина, отошедший к телу мутанта. – А физически, кстати, он и, правда, свернулся. Весь твёрдый, его и топором не разрубишь!

– А я бы очень хотел посмотреть, что именно у него внутри! – задумчиво пробормотал я, пристально глядя на отростки – именно из-под них была выпущена та фиолетовая молния.

– Раз проект был свёрнут, то откуда же взялся этот чудесный экземпляр, очень похожий на смесь холодца и туберкулёза, которым моя бабуля страдала? – спросил Скот у Штрасса.

– Ну... Рискну предположить, что кто-то продолжал работу над проектом!

– Здесь? Все эти годы? Но ведь комплекс лабораторий тридцать лет был законсервирован и обесточен. Все оставшиеся здесь сотрудники давно погибли бы. Ни еды, ни воды, ни кислорода...

– Вполне возможно, что подполковник Шевченко чего-то не учёл! – пробормотал Штрасс. – Или что-то не отключил! Или что-то намеренно оставил...

* * *

Вильгельм Штрасс нервничал.

Сначала пропала связь с группой Антонова. Потом сбежали двое друзей Максима. Затем поступила информация о том, что Синдикат обнаружил своего настоящего сотрудника – капитана Антонова – мёртвым. Практически сразу прибыл агент от организации Синдиката, якобы с целью проверить – как тщательно выполняет свои обязанности группа Гидроса. А теперь ещё и Бульдог куда-то запропастился...

Вроде бы настоящего капитана Антонова убрали без проблем. Да и подмена прошла легко и непринуждённо. Однако найденная ими документация говорила о том, что сам Антонов, вместе с четвёртой группой был нанят и отправлен в подземелья Подмосковья. Синдикат задал вопросы, но, разумеется, сам Штрасс остался не при делах – мол, ваши проблемы, кто отправился вниз вместо настоящего Антонова. Синдикат принял решение и прислал Прометея. Чтобы не вызывать подозрений, Вильгельм Штрасс разрешил ему присоединиться к группе Бульдога.

Тот факт, что подменный капитан Антонов – его сын, был известен только старшему Штрассу. По сути, официально получалось, что к четвёртой группе на перевалочной базе прибыл новый командир и тут же приступил к выполнению новой задачи, забрав с собой всю группу.

И хотя на деле всё прошло замечательно, Антонова убрали тихо и без свидетелей. Документы подменили, оформили. Его сын занял место убитого офицера, прибыл на место с группой наёмников и, получив нужные инструкции, спустился в подземные лаборатории – что-то было не так. Штрасс считал, что подозрений это не вызвало – Синдикат уже не раз работал со Штрассом. Но на деле всё обстояло иначе – собственная служба безопасности Синдиката, путём тщательных проверок частично вычислила хитрый план, придуманный Штрассом. Но, по понятным причинам, вместо того, чтобы просто обвинить Вильгельма, они решили узнать, для чего вообще понадобился этот дьявольски сложный расчёт. И что именно их клиент ищет в секретных лабораториях...

– Твою мать! – вскрикнул Штрасс, хлопнув ладонью по столу. – Да где их чёрт носит? Почему никто на связь не выходит?

– Вы что-то хотели? – в кабинет к Штрассу заглянул дежурный.

– Нет! Пошёл вон! – рявкнул тот, но почти сразу смягчился. – погоди! Вызови ко мне Стилета!

– Есть!

Стилет – агент, нанятый у конкурентов Синдиката. Тех самых конкурентов, помощью которых пользовался Кирилл Штрасс. Вильгельм переманил его уже давно, правда, выложив за его услуги космическую сумму. Именно он сообщил Вильгельму о том, что студентов собираются ликвидировать – ведь те приехали на свой склад на машине Кирилла Штрасса, оборудованной GPS-маячком. Сообщение было важным – студенты, это единственная оставшаяся ниточка ведущая к секретам «Гаммы-3».

Не прошло и пятнадцати минут, как Стилет вызвал его по защищённому каналу SKYDIG.

– Я слушаю! – тот, попивая пиво, без каких-либо приветствий и любезностей сразу перешёл к делу.

– Мне нужна информация!

– Это я уже понял, – лениво отозвался Стилет, потягивая пиво из бокала. – Какая именно?

– Я точно знаю – через ракетный комплекс, вниз, в «Астру-1» спустилась группа наёмников. Их цель мне тоже известна.

– Ну? А от меня-то что требуется?

– Я хочу знать, есть ли с ними связь и каких результатов они достигли!

– Хорошо. Посмотрю, что можно сделать! – он мгновенно отключился.

– Урод! – сквозь зубы процедил Вильгельм. – За те деньги, что я в тебя вложил, ты мне всё сделаешь!

Штрасс выехал на своей коляске из-за стола, неторопливо подъехал к входной двери. Прислушался – в коридоре было тихо. Он закрыл дверь на замок, медленно отъехал от неё и остановился посреди комнаты. Ещё раз прислушавшись, он быстро отстегнул крепления и неуверенно приподнявшись, встал на ноги. Он вполне мог ходить, но об этом знал только его сын.

Немного размявшись, Штрасс сделал пару кругов по комнате, а затем подошёл к стойке с тем самым, до неузнаваемости модифицированным боевым снаряжением «Ратник».

– Если хочешь, чтобы всё прошло гладко, сделай это сам! – задумчиво произнёс Штрасс, бросив быстрый взгляд на несколько сложенных в дальнем углу помещения ящиков. – Похоже, спуститься вниз придётся самостоятельно.

Глава 3. Организм

Миновав центральное фойе, мы добрались до того коридора, из которого ранее появился слизень-реаниматор. Освещения тут практически не было – все плафоны и лампы кто-то очень давно старательно пытался привести в негодность. И стоит заметить – у него это получилось.

Стены были заляпаны грязью, кровью и чем-то ещё. Разумеется, всё давным-давно засохло. Пол был усеян жёлтыми бумажными листками, папками, газетами.

– Охренеть! Тысяча девятьсот семьдесят восьмой год! – восхитился Скат, подобрав одну из газет. – А ну-ка, про что в то время писали?

Но узнать содержание сего экземпляра газетного носителя информации любопытному наёмнику не удалось, причём сразу по двум причинам. Первая – до крайности раздражённый снайпер Тишина. Ведь именно ему пришлось успокаивать воскресшего из мёртвых друга и товарища по оружию. А закончив это неприятное дело, снайпер поразительным образом замкнулся в себе и с большой нервозностью агрессивно реагировал на всё, что его окружало. Вторая причина – газета оказалась настолько старой, что напечатанные когда-то буквы выцвели и сейчас представляли собой едва заметный в плохом освещении набор букв.

Вырванный из рук Ската газетный лист, будучи скомканным, полетел на грязный бетонный пол.

– Ты чего творишь? – возмутился наёмник. – Эй!

– Ерундой не страдай! – Тишина злобно посмотрел на товарища, но затем, резко отвернувшись, двинулся дальше по коридору.

– Что это с тобой? – окликнул его Скат, а затем пробурчал себе под нос. – Долбанулся, что ли? Мешала ему эта газета?!

– Успокойся! – Катя тронула его за плечо. – Он стрелял в друга. Пусть уже в мёртвого, но всё-таки. Представь, каково ему?

– Да что я, не понимаю, что ли? – Скат махнул рукой в его сторону. – Ладно, бывает.

Мы медленно прошли коридор до самого конца и оказались на развилке – здесь либо направо, либо налево. Указатель на стене упорно приглашал нас прилечь на пол и посмотреть внимательно – где-то под ногами, прямо на полу располагалась лаборатория № 1. Там её, разумеется, не было, просто указатель по причине неизвестного физического воздействия изменил своё положение на стене, а заодно и ту конечную точку, куда указывал. Ни справа, ни слева представителей фауны, да и флоры тоже, к счастью, не оказалось.

– Кто что думает? – спросил Прометей. – Может, стоит поискать план помещений? Он же должен быть?

Я вспомнил, как всего несколько дней назад, мы бродили по руинам ракетного комплекса, точно так же ища план помещений. Тогда мы ещё не понимали, в какую кучу дерьма решили влезть – нас вело простое любопытство. Нет бы тогда повернуть назад, особенно после того, как мы увидели засохший кровавый отпечаток и пробоины от автоматной очереди на стёклах КПП.

Ну да, ума тогда не хватило. А предостережений было достаточно. Затем появился Кирилл Штрасс... О, кстати!

– Дима, Андрей? – негромко позвал я. – Стойте!

– Что такое?

– Вы помните, когда мы только приехали на выступление профессора Штрасса в нашем университете, кем он представился?

– Вильгельм Штрасс, – ответила Катя. – Я это прекрасно помню!

– Точно не Кирилл?

– Точно!

– Любопытно, зачем он представился другим именем? – задумчиво произнёс я, после чего посмотрел на его сына. – Может быть, ты нам подскажешь?

– Не понимаю, о чём речь! – состроив неуместную гримасу, ответил тот.

– А это имеет значение? – поинтересовался Костолом.

– Не знаю, – ответил я. – Но что-то между этими двумя братьями было не так, как мне дали понять. Зачем младшему брату прибравшего к рукам всю власть старшего и отправившего того в психушку, представляться его именем?

– Конспирация?

– Не-е! Что-то другое.

– Может, уже выберем направление? – беседу прервал раздражённый Тишина. – Мы тут уже несколько минут топчемся!

И действительно, вся группа остановилась на перекрёстке и тупо рассматривала стены.

– Эй, ты! Дитя науки! – Скот обратился к Штрассу.

– Какое я тебе дитя науки, баран? – огрызнулся в ответ пленный. – Если ты хочешь что-то спросить, то спрашивай, но чушь в мой адрес не носи! Оскорбления пленного – это низко.

На мгновение я вновь увидел капитана Антонова, точнее, его роль, которую пытался, и довольно неплохо, играть молодой Штрасс. Промелькнули уверенность, сдержанность, власть. Но лишь на мгновение.

После того как его раскусил Прометей, Штрасс заметно притих. Связывать его не стали, но огнестрельного оружия, разумеется, лишили, оставив только нож. Бывшие подчинённые его то и дело цепляли, в особенности Скот. Ведь именно его, бывший командир попросту решил бросить на произвол судьбы. А вышло совсем иначе – Скот и сам выжил, и мне помог свою сохранить. Андрею и Диме было всё равно – они лично со Штрассом не пересекались, а Катя, хотя и недолюбливала молодого Штрасса, враждебности к нему не проявляла. Хотя, зная её, я мог бы с уверенностью сказать, что девушка вполне могла бы морально выпотрошить ему мозги, да ещё и пару пинков дать. Про расцарапанное лицо я вообще молчу.

– Направо лабораторий вроде нет! – заметил Дмитрий, тем самым отвлекая меня от мыслей. – Там только коридор, причём короткий. Вижу пару помещений, но что в них – проверять не хочется. Макс, ты говорил, нам нужно на второй уровень в «Лабораторию № 4»?

– Да, всё верно. К профессору Трубникову!

– Ну, тогда раз это первый уровень... Или четвёртый? Не суть, то должен быть спуск вниз, так?

– Логично!

– А раз здесь висит указатель, что слева, по крайней мере, я надеюсь, – он покрутил указатель вверх-вниз, – находится первая лаборатория, то, скорее всего, и лестница, ведущая вниз должна быть где-то в конце коридора. Так?

– Рассуждаешь, конечно, толково, – кивнул головой Костолом. – Но почему не справа? А если здесь вообще не лестница, а очередной лифт?

– Может, и лифт, не буду отрицать!

– Да, мать вашу, что вы телитесь! – снова разнервничался Тишина. – Налево идём! Нет – значит, вернёмся обратно и сходим направо!

– Эй, брат! Возьми себя в руки! Твоё поведение нагнетает обстановку. А это ни к чему! – Костолом сделал шаг навстречу к снайперу, но тот неожиданно вскинул «Прибой», направив его в грудь здоровяку.

– Стой! Не надо меня успокаивать! В задницу это место и это задание! И вас всех! – повысил голос Тишина, глядя на Костолома разъярёнными глазами. – Ты не понимаешь? Всё это место делает из нас животных! Мы убиваем своих. Мы сходим с ума. Что в нас осталось человеческого? Мы всё копим в себе. Мы жестоки, у каждого давно сорвало крышу. Руки по локоть в крови! Отойти от меня, свинья!

– Полегче, Сань! – великан совсем не ожидал подобного поворота событий.

Прометей, изумлённо глядя на снайпера, незаметно перехватил автомат поудобнее, повернувшись к нему так, чтобы удобнее было стрелять. Я это заметил и выразительно хмыкнув, дал понять стоящему рядом Прометею, что можно обойтись без этого.

Судя по тому, как сильно нервничал снайпер, я сделал предположение, что снова начал работать источник психотропного излучения. Быть может, он где-то недалеко? Хотя, нет, он должен быть где-то у «Бункера № 17», а мы находимся под командным бункером. Между ними не меньше пары километров.

А ситуация всё накалялась... Тишина уже перешёл на крик, да и ствол винтовки опускать не собирался.

– Перестань кричать, сейчас сюда все местные твари сбегутся! – повысил голос Прометей, всё ещё держа руку на автомате.

– Да пошёл ты! – вскричал снайпер. – Твоё дело – охранять эту собаку! Твари сбегутся? Ну и пусть... Задрало всё! Задрало бегать по этим вонючим туннелям и коридорам! Спасаться от этих крыс, червей и пауков. Пусть всё наконец-то закончится. Отойди, а то пристрелю! Предупреждаю! Я свою жизнь дёшево не продам!

Тишина вскинул ствол и уже собирался выстрелить... Но Скот, всё это время незаметно обходивший слетевшего с катушек снайпера, резко бросился на него сзади.

Тишина, уловивший позади какое-то движение, кое-как успел сделать шаг в сторону и даже развернуться. Скот, прямо на ходу пытаясь подкорректировать траекторию, всё-таки достиг желаемого – они оба кубарем отлетели к стене. Возможно, дальше ход событий был бы традиционно-классическим – снайпера обезоружили, обездвижили и успокоили. Но на деле всё получилось совсем иначе. Та стена, к которой отлетели оба наёмника, оказалась вовсе не стеной, а большой вентиляционной решёткой. Проломив её, оба с криком и грохотом скрылись в недрах вентиляционной шахты.

– Твою мать! – выругался Костолом, бросившись к шахте.

– Неожиданно! – удивлённо пробормотал Прометей. – Совсем неожиданно.

– И почему мне это так знакомо? – задумчиво пробормотал Андрей, глядя на Катю.

Его ирония была понятна, но совсем не к месту. Ранее Андрею уже случалось проваливаться в вентиляционную шахту, после которой следовала забываемая и очень эффективная поездка на почти неуправляемой дрезине.

– Парни? Эй! – Костолом крикнул в шахту, но ответа не услышал.

– Если живы, значит где-то внизу!

– Тогда нечего медлить, нужно искать лестницу, лифт... Да неважно что.

– Стой! Костолом, не забывай, где мы! Здесь нельзя бросаться очертя голову, поддаваясь только эмоциям!

Костолом остановился, обернулся и согласно кивнул.

– Что это за шахта такая? – пробормотал Дмитрий, заглядывая внутрь. – Она усилена каркасом, но для какой цели? А, ясно! Надо же... Это и, правда, шахта, только не вентиляционная. Это шахта лифта!

– Это ты как определил? – спросил я.

– Всё просто. Там сверху висит электродвигатель. И тросы, намотанные на барабан, есть. Да и размер решётки под стать кабине лифта. Но вот самого лифта нет и, похоже, не было.

– Не установили?

– Скорее всего.

– Вы идёте? – Костолом нетерпеливо зашагал в сторону первой лаборатории. Катя, постоянно оборачиваясь, медленно шла за ним, а Прометею особого приглашения не требовалось. Он просто толкнул вперёд Штрасса и зашагал следом.

Я и Дмитрий последовали за ними.

Здесь коридор значительно расширился. Люминесцентные лампы под потолком практически все были целы, но из-за того, что здесь долгое время не наводился порядок, они были очень грязные. Пол тоже завален разнообразным мусором, в основном эта была макулатура. В углу стояли какие-то разломанные ящики, то тут, то там лежали обломки аппаратов, кучи битого стекла, провода, шланги. Стены вымазаны то ли засохшей кровью, то ли грязью.

Дойдя до входной двери в первую лабораторию, мы остановились. Она представляла собой небольшие, но широкие стальные двери-половинки, которые раздвигались в стороны с помощью пневматики или гидравлики. О ручном управлении здесь не было и речи.

– А дверь-то непростая! – заметил Прометей. – Это что-то вроде шлюзовой камеры. Думаю, что она модульная. Пока одна дверь открыта – вторая будет закрыта. Это такое герметизируемое устройство или сооружение, позволяющее сообщение между зонами с разным давлением, влажностью, газовым состоянием и тому подобное.

– И для чего такая система?

– Сам подумай! Для обеспечения стерильности. В лабораториях всё наверняка должно было стерильным.

– Учитывая, что опыты были генетические, то да, вполне логично.

– И откуда ты про это знаешь? – спросил Штрасс, смерив его нехорошим взглядом. – Хобби?

– Заткнись! – лениво ответил тот.

– Зайдём? – предложил Андрей, указав на дверь.

– Нет времени! – отрезал Костолом. – Забыли, что произошло пятнадцать минут назад?

– Нет, но хорошо бы понять, что ещё...

– Верно! – я был согласен с Андреем. – Хорошо бы понять, с чем ещё мы можем иметь дело в этих коридорах?

– Это разумно! – согласился со мной Прометей.

Костолом вернулся обратно, но ничего не ответил.

– И как их открыть?

– Попробуйте большую красную кнопку на панели! – подсказал Штрасс, ехидно усмехнувшись.

– Серьёзно? – спросил Андрей. – Без тебя бы ну никак не догадались! Совет и, вправду, хороший! Особенно учитывая тот факт, что других кнопок тут не было.

Нажав на неё, мы стали свидетелями того, как работает шлюзовая камера. Снизу и сверху ударили струи неизвестного газа, зажужжал механизм, и двери разъехались в стороны.

Перед нами предстал небольшой тамбур, в конце которого была дверь, аналогичная первой.

– Ну, точно шлюзовая камера!

При всём желании, всемером, в небольшом тамбуре мы никак не смогли бы уместиться. Нельзя впихнуть невпихуемое. Решили входить двумя группами. В первой были Прометей, Штрасс, Катя и я.

Когда сработал механизм, и двери отрезали нас от центрального коридора и остальных, мою голову вдруг пронзила острая, даже невыносимая боль. Я, вскрикнув от неожиданности, схватился руками за лоб – эпицентр боли был именно там.

– Макс? – Катя тронула меня за плечо. – Ты в порядке? Что, опять?

– Да, голова трещит! Чёрт!

– Держись!

Вторые двери шлюзовой камеры с лёгким шипением разъехались в стороны, и мы оказались внутри помещения. Едва это произошло, как зелёная лампа внутри шлюза потухла, а вместо неё вспыхнула другая – красная. Двери закрываться не стали. Они по какой-то причине попросту заблокировались.

Боль понемногу отпускала. А ей на смену постепенно приходило осознание того, что мне нужно было куда-то идти. словно кто-то извне заставлял меня идти туда, куда ему было нужно.

Мы оказались в другом, широком, но очень коротком коридоре. На бетонной стене, прямо напротив шлюзовой камеры белой краской была нарисована огромная цифра один. Только цифра. Сам коридор практически сразу сворачивал за угол. Прометей уже толкнул туда Штрасса и шагнул следом. А затем из-за угла раздался удивлённый возглас и негромкий свист.

– Что там?

– Сами посмотрите! – голос у Прометея был странным...

* * *

Тишина медленно открыл глаза, но ничего не увидел. Где-то справа находился слабый источник света. Было прохладно, хотя воздух был предельно сухим. Судя по ощущениям, снайпер лежал на животе, подмяв под себя правую руку и выбросив вперёд левую. Во рту ощущался терпкий привкус пыли и сухой грязи. Он сделал попытку облизать пересохшие губы, но ничего не получилось. Сделав пару коротких вдохов, Тишина попытался набрать в лёгкие побольше воздуха, но только закашлялся от лежащей повсюду пыли.

Всё тело болело, словно он откуда-то упал или на худой конец, его долго и упорно били. Каждая мышца отзывалась ноющей болью. Кое-как подтянув к себе левую руку, он сделал усилие и попытался приподняться. Удалось лишь со второй попытки. Едва ему удалось сесть, как к виску прислонилось что-то холодное и твёрдое. Снайпер инстинктивно отдернул голову и попытался рассмотреть то, что его коснулось.

Ну конечно! Ствол пистолета!

– Ты чего? – спросил Тишина у обладателя огнестрельного оружия.

– Успокоился? – поинтересовался Скот.

– Я? – Тишина смотрел на него непонимающим взглядом. – А что... Что, собственно, произошло?

– Ты что, ни черта не помнишь? – наёмник с некоторым подозрением прищурился и опустил ствол.

– Нет! – Тишина отрицательно мотнул головой и сморщился от прострелившей его боли.

– Планку у тебя сорвало. На Костолома с «Прибоем» бросился.

– Чего? – не поверил снайпер. – Я?

– Угу! – Скот поставил пистолет на предохранитель и сунул обратно в кобуру. – Как себя чувствуешь?

– Дерьмово! Не помню ни черта. Да ещё и все кости и мышцы ноют, как будто упал откуда-то.

– Так мы и упали. Оттуда! – он снял с ремня свой дробовик и ткнул ствол в сторону тёмной дыры в стене.

– Ни черта не помню! – снайпер потёр виски пальцами. – Что вообще произошло, и где это мы оказались?

– Ну ты, брат, даёшь... – поразился Скот. – А что ты вообще помнишь?

Тишина, продолжая сидеть на пятой точке, покрутил головой вправо-влево, после чего задумался.

– Помню, как мы какого-то механического паука завалили. Потом появился слизняк. Он ударил фиолетовой молнией погибшего Мрака. И тот встал на ноги... Ох, чёрт! Это что, правда?

– Да! А дальше что было?

Снайпер пристально посмотрел на Скота, который молча ожидал ответа.

– Я его застрелил, да?

Наёмник только кивнул в ответ. Он перехватил дробовик и двинулся к шахте.

Тишина продолжал сидеть на запылённом бетонном полу, пытаясь разобраться с собственными мыслями. Раздался грохот – Скот зачем-то полез внутрь шахты. Через несколько секунд он вылез обратно.

– Кажется, это твоё? – он протянул ему «Прибой», но не отпустил, удерживая его за ремень. – Отдам, если не будешь тыкать его мне в грудь так, как ты это делал с Костоломом.

Тишина облегчённо выдохнул, а Скот рассмеялся и отпустил ремень.

– Кстати, почему у меня всё так болит, а ты вроде ничего, держишься бодряком?

– Просто при падении ты был снизу! – Скот расхохотался.

Прошло ещё несколько минут, прежде чем Тишина смог, наконец, подняться и сделать несколько шагов. Пока тот восстанавливал координацию, Скот осматривал место, в которое они попали.

Это было широкое, тёмное помещение, с довольно высоким потолком. Из помещения был только один выход – именно там, под потолком и висела одинокая люминесцентная лампа. Невольно напрашивался вопрос: почему эти лампы всё ещё работают? Ведь прошло больше тридцати лет. Лампы, пусть даже качественного, советского производства, столько не живут. Или живут?

Само помещение больше походило на какой-то склад. Но если это действительно был он, то где же то, что обычно хранят на складах? Ни ящиков, ни контейнеров. Помещение было пустым, лишь завалено грязью, каким-то полуистлевшим тряпьём и когда-то промокшей бумагой. Сейчас всё это высохло и представляло собой бесформенные кучи мусора. Пол покрывал густой слой пыли.

На потолке – массивные стальные балки. И как их только туда воткнули?

– Слушай, а эта дыра в стене, это не шахта лифта? – спросил Тишина, после того, как Скот описал их недолгое, но эффектное приземление на дно технического узла.

– Думаю да, по крайней мере, так было задумано. Но если бы внизу была кабина лифта, мы бы расплющились.

– А куда мы упали?

– Там на дне какие-то тюки, набитые то ли опилками, то ли тряпьём. Не знаю. Но в любом случае, я рад, что они там оказались.

– Вынужден с тобой согласиться! Но где же тогда кабина?

– Понятия не имею. Может, изначально задумали, но не реализовали?

– Как вариант! Ну что, может уже пойдём наших искать?

– Добро! – Снайпер сжал в руках верный «Прибой» и шагнул к выходу.

Сразу за выходом из помещения склада оказался широкий коридор, который уже через несколько метров вывел их к повороту направо. За поворотом оказалась лестница, ведущая вверх. По бокам, справа и слева, через каждые два-три метра горели компактные лампы. Света было предостаточно. Но неожиданно откуда-то появился сладковатый запах гниения.

– Чувствуешь? – спросил Скот.

– Да. Кто-то помер!

– Знаешь что, давай-ка наденем противогазы?

Тишина без раздумий сорвал с пояса шлем-маску и, вдохнув, нацепил её на голову.

Скот проделал ту же процедуру, завершив её традиционным «у-у-х».

Когда наёмники поднялись на верхнюю площадку, они оказались в широком коридоре, справа и слева от которого были ответвления. Но не это первым бросилось в глаза. Наёмников поразило то, что в ближайшем к ним углу, медленно пульсировала какая-то светло-коричневая масса с расплзающимися во все стороны полупрозрачными отростками. Они оплетали стены, пол, достигали потолка. Один из отростков, по-видимому, совсем недавно достиг лампы, выво-

ротил её из плафона и оплёл по всей длине. Она то и дело мерцала, добавляя трагичности и негатива общему восприятию всей этой жуткой картины.

– Это ещё чё за херня? – негромко спросил Скат, не сводя глаз с того дерьма, что должно мерно пульсировать и как-то странно булькать. Противогаз ощутимо приглушал его голос.

– Не знаю, – так же тихо ответил Тишина, подозрительно разглядывая биомассу.

– Оно живое? – еле выдавил из себя Скат.

Снайпер не ответил. Вместо этого он медленно, шаг за шагом, двинулся вперёд по коридору. Скат последовал за ним.

Она была повсюду. Во всех помещениях. Справа и слева.

Судя по тому, что удалось разглядеть из центрального коридора, отводящие проходы в небольшие помещения были чем-то вроде лабораторий. Там стояли длинные столы, на которых размещались пробирки, колбы, какие-то сложные аппараты. Здесь не было ни дверей, ни шлюзов. Что бы ни происходило в этой проклятой «Гамме», результат был перед ними – какой-то мутировавший живой организм.

– Нужно валить отсюда, да поскорее! – пробормотал Скат. – Вдруг эта дрянь заразна?

– А куда? – спросил Тишина. – Ты видишь лифт или лестницу?

Ни того, ни другого там не было. Коридор был усеян целыми очагами биомассы. Причём большая часть из них не была взаимосвязана друг с другом. Эта зараза росла прямо из стен, заполняя собой всё вокруг.

– Ты посмотри, оно разрослось, как сорняки! – сказал Тишина, осматривая особо крупное скопление коричневой массы.

– Думаешь, кто-то из местных ботаников, перекормил растишкой какую-нибудь подопытную амёбу? – хохотнул Скат. В противогазе получилось так, словно простуженная гиена попыталась изобразить свой традиционный смех.

Наёмники, стараясь не зацепить лежащие на полу отростки, обходили их очень осторожно, тщательно координируя свои действия. Через несколько метров они добрались до поворота. Здесь они невольно стали свидетелями ужасной картины – прямо у стены, прислонившись к ней спиной, сидел человек в пожелтевшем белом халате.

Он был давно мёртв. А всё его тело оплела щупальцами-отростками всё та же коричневая биомасса. Тончайшие отростки проникали под кожу, переплетались между рёбер и костей, выползали из горла, глаз, рта и ушей. Они были везде и повсюду, растекались во все стороны, словно капилляры кровеносной системы. Всё тело погибшего было чёрным, с обширными жёлтыми пятнами. Даже с первого взгляда было понятно – эта дрянь высасывала из тела питательную жидкость, но делала эта чудовищно неторопливо. А параллельно, вводила в организм что-то, что не давало ему разлагаться.

– Боже, я щас блевану! – произнёс Скат. – Это же полная жопа!

– Нужно уходить!

Скат случайно наступил на один из отростков. Вся биомасса разом прекратила пульсировать. А лежащий у стены человек вдруг открыл глаза. Чёрные, с жёлтыми прожилками глаза не выражали абсолютно ничего.

– Фу, ё-моё! – Тишина вскинул винтовку. – Ох, ну и херовина же здесь творится!

Человек у стены кое-как разлепил чёрные губы, обнажив коричневые зубы. С трудом ворочая тем, что осталось от языка, он произнёс:

– Убей-те ме-ня...

Глава 4. В темноте

Позабыв про заблокированную шлюзовую камеру и собственную головную боль, я торопливо двинулся к Прометею. Катя, чуть помедлив, последовала за мной.

Представитель Синдиката, вместе с пленником, стоял сразу за углом и ошалевшими глазами смотрел на то, что называлось первой лабораторией.

Огромное, около тридцати метров в длину и ширину помещение было буквально набито сложным, никому из нас неизвестным оборудованием. Сверху, в шахматном порядке висели всё те же люминесцентные лампы, скрытые под плафонами из мутного калёного стекла. По стенам, тут и там, пролегли целые секции проводов самых разных диаметров – от толстых, рассчитанных на очень высокие нагрузки, до тончайших, в полупрозрачной изоляции. Эти тонкие провода были стянуты пластиковыми и резиновыми хомутами. Все они крепились к потолку и на стенах. Кое-где они были закрыты защитными панелями. Также на стенах висели красные и зелёные лампы, в круглых плафонах из толстого стекла. Судя по тому, что эти лампы висели в основном напротив аппаратов, это говорило о вполне возможной взаимосвязи между ними.

Большинство этих сложных аппаратов стояли у стен. Часть из них представляла собой большие, стеклянные колбы, помещённые в прочные стальные каркасы. Сразу за колбами, размещались футуристические электромеханические аппараты, каким-то образом совмещённые с какими-то хитрыми химическими установками. К ним шли целые пучки разноцветных проводов, шланг, трубок.

Другие аппараты походили на длинные, несуразные инкубаторы. Внутри были хорошо различимы манипуляторы уже безнадежно устаревших моделей. Третьи аппараты не были похожи ни на что... Я даже не знаю, с чем их сравнить. А в самом центре помещения стояла установка, очень отдалённо напоминающая медицинскую камеру для проведения томографии.

Помещение первой лаборатории не отличались чистотой – всё было загажено какой-то зеленоватой слизью, грязью. Пол частично был гладким – бетонным, а частично выполнен в виде металлических решёток, уложенных на направляющие. И снова повсюду разбросанные листы бумаги, какие-то схемы, формулы. Помещение было давно заброшено. И совершенно очевидно – внутри никого не было.

– Обалдеть! – Катя первой подавала голос. – Сколько тут всего нагородили. Да и мусора хватает...

Прометей сделал несколько шагов вперёд, остановился у висевшей на стене большой чёрной доске. На ней, когда-то очень давно была оставлена слегка подтёртая надпись: «Симбионт-11». Под ней были выведены какие-то трёхэтажные формулы из непонятных закорючек.

– Симбионт? – Прометей обернулся к Штрассу. – Что ещё за Симбионт?

– Понятия не имею, – небрежно произнёс тот, разглядывая самую большую стеклянную колбу, стоящую у дальней стены.

– Макс! – воскликнула Катя. – Смотри, та колба, что вторая слева, видишь? Она разбита!

И действительно. Подойдя поближе, мы увидели, что одна из больших колб, двух метров в длину, изнутри была оборудована алюминиевой платформой. В самом центре лежали какие-то полусгнившие бурые останки. Справа и слева, на платформе можно было различить разнообразные манипуляторы с иглами, свёрлами, щипцами. Вся передняя часть стеклянной колбы была покрыта различными трещинами, а в днище красовалась солидная дыра. Оттуда, прямо из-под платформы, маслянистой коричневатой массой уже стекло и застыло что-то совершенно невообразимое.

– Это ещё что за дерьмо? – Прометей наклонился, затем сразу же отошёл в сторону. – Фу! Чем бы это ни было, оно малость протухло! Не трогайте, мало ли... Вдруг заразно!

– Разумно, – согласился я. – Как думаешь, что это? Какой-то организм?

– Может быть. А может, растение, гриб, плесень. Водоросль, наконец! Мы понятия не имеем, что выращивали в этих колбах наши безумные учёные. Хотя, это вовсе не колбы, это, скорее, капсулы!

– Я искренне надеюсь, что всё вот это... – Катя, запнувшись, указала рукой на неподвижную массу, – закончилось провалом! А не как тогда, с червями. Макс, помнишь, проект «Землекон»? Его ведь признали неудачным!

– Помню! – меня аж передёрнуло об одном упоминании о червях.

– Я тоже! – неожиданно согласился с ней Штрасс.

– Так всё-таки, за чем же отправил тебя сюда папаша? – вдруг поинтересовался наёмник, обернувшись к пленному. – Уж точно не за этим! Оно ему без надобности.

– Не за этим, – согласился тот, после чего ухмыльнулся. – Но ответа от меня не жди. Я имею право хранить молчание!

– А тебя никто не арестовывал! Да и я не следователь! – с напором ответил наёмник, после чего демонстративно вытащил пистолет. – Я просто шлёпну тебя, если будешь и дальше так себя вести!

– Не посмеешь! – прошипел Штрасс.

– Спорим? – расхохотался Прометей, дав тому лёгкую пощёчину.

Пленник дёрнулся ему навстречу, но получил ещё одну оплеуху.

Я уже собирался прекратить эту совершенно ненужную демонстрацию власти, когда вдруг где-то совсем рядом раздалась плотная стрельба. Стреляли несколько человек сразу.

– О чёрт! Это же в центральном коридоре! – вскрикнула Катя. – Андрей, Дима!

– Я проверю!

Разом забыв и про дрянь на полу, и про грызню наёмника со Штрассом, я бросился к шлюзовой камере. Свернув за угол, я подскочил к первой открытой двери, хлопнул по большой кнопке открытия. Раздался предупреждающий сигнал о невозможности проведения данной процедуры. Повторил попытку – результат тот же.

– Зараза! Давай же!

Войдя в камеру, я заметил сверху ещё одну небольшую панель. Она представляла собой стальной рычаг, установленный между двух делений, выкрашенных жёлтой краской, и ещё одну небольшую кнопку. Не думая, я выжал её и толкнул рычаг вверх. Что-то лязгнуло. Зашипело. Вторая дверь разблокировалась, но открываться она по-прежнему не собиралась. Ударив её ногой, я быстро осознал – это мне никак не поможет. Выхватив нож и с трудом вставив между половинок лезвия, я попытался раздвинуть их в стороны, но ничего не получилось. Дёрнул в одну, затем в другую сторону. Заклинило.

Стрельба продолжалась, но уже где-то далеко слева. Вдруг с обратной стороны в дверь ударило что-то очень тяжёлое. От неожиданности я отскочил назад, едва не споткнувшись о порог шлюзовой камеры.

Снова удар. Ещё один.

Что бы ни находилось с той стороны, оно продолжало ломиться внутрь первой лаборатории.

– Да какого хрена? – вскричал я. – Кто там такой смелый?

Удары прекратились.

– Макс? – из-за угла показалась настороженная Катя. – Ты с кем разговариваешь?

А затем мощнейший удар буквально вмял двери внутрь. Заскрипело, посыпались искры. Образовалась узкая щель, но разобрать, что за ней, было совершенно невозможно.

– О чёрт! Что это такое? – перепугалась Катя, отскочив к стене.

– Не знаю, но очень скоро эта дверь рухнет! – я бросился к ней, ухватил за руку и потащил за собой обратно в лабораторию.

Сразу за углом я увидел лежащего на бетонном полу Прометея. Он, приподнявшись на одном локте, закрывал другой ладонью кровоточащую рану на животе, а совсем рядом с ним, с торжествующим видом стоял Штрасс. У него в руках был пистолет Прометея.

– Стоять! – вскрикнул он, направив на меня пистолет. – Без лишних движений! Пулю ведь никто не хочет?

Я отрицательно покачал головой.

Позади нас, в шлюзовой камере, раздался очередной удар. Послышалось какое-то рычание.

– Что там ещё за хрень? – спросил Штрасс. – А?

– Пойди проверь! – предложил ему я.

– Нет, спасибо. Не рискну.

– Прометей, ты как? – спросил я, обращаясь к наёмнику, но продолжая смотреть в глаза Штрасса.

Он опустился на пол и что-то пробормотал. Лужа крови под ним росла.

– Да, дело дрянь! – хмыкнул сынок Штрасса. – Ножевое ранение в живот – страшная вещь!

И мы ещё оставили ему нож. Какая глупость. Знали же, от этого уroda ничего хорошего ждать нельзя... Он снова переменялся в лице. Теперь это был тот же Антонов, но гораздо более холодный и жестокий. В глазах читалась злость и жестокость.

Позади снова раздался тяжёлый удар. Раздался лязг, грохот. Судя по всему, одна из половин двери упала внутрь. Послышалось какое-то хлюпанье, рокотание, всхлипы.

Я с опаской обернулся. Как назло, одна из ламп в коротком коридорчике прямо за углом начала мерцать.

– Боюсь, мне пора! – крикнул Штрасс, подхватил ствол Прометея и, резко бросившись вглубь лаборатории, скрылся за одной из больших колб.

Я рванул к Прометею. Крови из раны натекло столько, что уже никаких прогнозов не требовалось. Наёмник умирал.

– Тварь! – прошептал слабеющий Прометей. – Ударил ме-ня ножом под броне-жилет, когда я отвер-нулся. Ах, ко-варный ублю-док.

– Спокойно, береги силы! – я тронул его за руку. – Держись!

– Дай мне обеща-ние! – голос раненого наёмника быстро слабел. – На-кажи эту сво-лочь.

Ответить я не успел.

– Вот дерьмо! – голос Кати был очень странным. Он словно дрожал от страха.

– Что? – я поднял голову и посмотрел на неё.

Девушка стояла слева от меня. Она как раз сделала шаг назад и я смог увидеть её побледневшее лицо. Катя, глазами, полными ужаса, смотрела куда-то за мою спину, в сторону шлюзовой камеры.

Я хотел было обернуться, но в этот самый момент, с характерным звуком в лаборатории вырубилось электричество. И нас окутала крошечная тьма...

* * *

– Я так и думал! – проворчал Бульдог, наблюдая лежащие внутри помещения управления УПШ два сильно посечённых осколками человеческих тела.

Это были его люди.

Бульдог и пятеро его подчинённых, после того как они обезвредили группу разведчиков майора Доронина, изменили стратегию и поднялись вверх по центральному сточному каналу.

Бульдог мыслил примерно так же, как и Андрей с Димой. Если откуда-то периодически спускается значительная масса воды, значит, она должна кем-то управляться. Значит – это

отдельный от всего комплекса технический узел. Такие места – замечательная возможность устроить нору и тихо отсидеться в ней. А тот, кто решил спрятаться в такой норе, скорее всего, не желает, чтобы его беспокоили. Ведь согласно имеющейся у Бульдога информации, военный научно-исследовательский комплекс «Астра-1» находится в той стадии, когда уже нет острой необходимости контролировать системы жизнеобеспечения. Тем более таких незначительных, как слив грунтовых вод. Штрасс передал ему информацию о том, что комплекс был затоплен и частично обесточен некими диггерами.

Значит, система слива грунтовых вод работает сама по себе? Ну нет, такого не бывает. За всем этим должен кто-то приглядывать. Скорее всего, управляющего персонала там давно уже нет. Стоит проверить!

Дверь, ведущую в УПШ, нашли без проблем. А поднявшись вверх к бассейну и обнаружив там сломанный нож и распотрошённые останки червя-мутанта, это лишь подтвердило теорию Бульдога о том, что где-то здесь точно обитает человеческое существо.

Взломав дверь, он, в качестве пушечного мяса первым делом отправил внутрь двух новичков. И не прогадал – серия небольших взрывов, сделали своё дело, результаты лежали на пыльном бетонном полу...

– Заходим! – приказал Бульдог.

Один за другим внутрь вошли ещё трое наёмников.

Помещение, где лежали тела, было похоже на старую заводскую раздевалку. Стены, покрашенные в непонятный цвет, были густо посечены разнокалиберными осколками. Ощущимо воняло дымом и пылью. Видимость была недостаточно хорошей, но работать было можно.

У стены справа стояли развороченные стальные шкафчики. Дверцы практически у всех были сорваны или разорваны на куски. Судя по характеру повреждений, бомбы направленного действия лежали именно в шкафах. Скорее всего, тот, кто прятался в помещении управления УПШ, понял, что его нашли неслучайно. Он тут же активировал своеобразную систему защиты, оборвав жизнь ворвавшихся внутрь наёмников.

– Бульдог! Чисто!

– Принял! – ответил тот, хмуро разглядывая упавший на пол портрет Иосифа Сталина. У великого вождя, вместо правого глаза красовалась большая сквозная дыра. Парадному мундиру тоже досталось.

– Осмотрите здесь всё!

Несколько минут наёмники потрошили шкафы, тумбы, ящики. Бегали по комнатам, осматривали каждый угол.

– Интересно, кто же ты такой? – тихо спросил Бульдог у большого деревянного шкафа. – И почему ты тут прятался?

Разумеется, командир группы наёмников говорил вовсе не со шкафом. Просто он мысленно представлял себе того, кто здесь жил. А представляя образ такого человека, он словно бы входил с ним в ментальный контакт. Пытался понять его сущность. Иногда это помогало Бульдогу принять верное решение.

Нет, командир наёмников не обладал никакими экстрасенсорными способностями. Совершенно.

– Шеф! – его отвлек один из бойцов. – Здесь никого нет. Да и ничего интересного мы не нашли. Кроме открытого сейфа... Какие ещё будут приказы?

– Это печально, – вновь нахмурился Бульдог. – Тот, кто всё это устроил, покинул помещение через другой выход! И унёс с собой то, что мне нужно! Ладно, найдите мне выход. И осторожнее, как бы нам ещё сюрпризы не встретились.

– Есть!

Дверь была найдена очень скоро. Сломать её тоже проблемы не составило.

Но тот старый, мрачный туннель, что был за дверью, вёл неизвестно куда и почему-то нервировал Бульдога...

Уже выходя из помещения, командир наёмников обратил внимание на заваленный хламом большой деревянный стол. Порывшись, Бульдог нашёл довольно интересную вещь – нарисованная от руки карта технических туннелей «Астры-1».

* * *

– За столько лет, ровным счётом ничего не изменилось! – проворчал подполковник, рассматривая бетонные укрепления командного бункера.

Уже несколько минут Олег Анатольевич осматривал брошенную территорию, с которой совсем недавно сошла вода. Сначала его внимание привлекла брошенная кем-то старая дрезина. Пара установленных на ней прожекторов освещали главный вход в командный бункер, а попутно и те самые бетонные укрепления, через которые несколько дней назад перебирались Максим и его не слишком дальновидный проводник Семён.

Кстати, проводника подполковник тоже заметил – тот бесформенной кучей лежал у стены туннеля, всем своим видом показывая, как он устал. Семёну прострелили голову, а затем просто бросили в нескольких десятках метров от места жестокой расправы.

Царила тишина. Здесь никого не было видно, но Шевченко быстро определил – в этой части военного научно-исследовательского комплекса он не один. Да и посетившие его ранее парни предупредили – в научно-исследовательской «Астре» работают наёмники. И подтверждение тому имелось – те самые товарищи, что нагрянули в комнату управления УПШ.

Покинув своё убежище и вооружившись, Олег Анатольевич сразу же взял курс к ржавым гермоворотам. Тем самым, где он много лет назад сделал надпись, касающуюся Преисподней. После того, как он добрался до гермоворот, перед ним стал выбор: лезть в командный бункер через вентиляционную шахту или же сделать крюк и выйти через главный туннель. С одной стороны, ему вовсе не хотелось терять кучу времени, но с другой, будучи облачённым пусть и в облегчённую модель экзоскелета, он не сможет тихо и быстро перемещаться по узкой шахте. А память подсказывала – вентиляционные туннели не отличались наличием свободного пространства.

После того, как Шевченко сделал из УПШ-3 тайное убежище, он начал осматривать все прилегающие туннели, коридоры, шахты, воздухопроводы. Много месяцев бывший начальник комплекса генетических лабораторий провёл в туннелях. Там же он впервые наткнулся на крыс-мутантов, мгновенно сообразив, откуда именно взялась тварь, подобная той какую ранее выращивали в «Гамме-3».

А первое столкновение с представителем программы «Землекоп» едва не закончилось для него печально. В одной из вылазок, подобравшись к тайному инженерному выходу из комплекса генетических лабораторий, он стал свидетелем появления гигантского червя. Правда, тогда они были не такими уж и большими – всего четыре-пять метров в длину. Тяжело ранив эту тварь, он ухитрился тогда привязать её к дрезине и увезти к дальнему строящемуся туннелю, ведущему в старое депо. Там он и бросил подышающего мутанта. Чем закончилась судьба этой твари, вы уже знаете – Максим, его друзья и дезертир встретились с ней через много лет.

Стоит ли говорить о том, что появление мутантов у инженерного выхода натолкнуло бывшего начальника на мысль, что свою работу по консервации комплекса тот не довёл до конца? Стоит!

Понимая, что гениальный план провалился ещё на стадии выхода его, Шевченко, на поверхность, он вновь и вновь прокручивал в голове все возможные варианты настоящего сценария... Но так и не выяснил причины! Вместо этого он попытался устранить последствия – завалил инженерный вход, подбросил в «Бункер № 17» фальшивую документацию о том,

что проект «Землекоп» был создан там, в лаборатории, а затем признан неудачным. Согласно документации, генетический материал вывезли и где-то выбросили. Именно эту версию озвучивал Павел.

Подполковник Шевченко очень хорошо изучил все технические туннели. И за несколько лет он всё-таки составил подробную карту туннелей всей северо-западной части «Астры-1». Подполковник держал её в голове, хотя черновой план, набросанный от руки, имелся и всё ещё лежал на его рабочем столе в комнате управления УПШ-3.

– Ладно, пожалуй, придётся посмотреть, кто именно сейчас внутри! – Олег Анатольевич принял решение, убедившись, что на подступах к входу в командный бункер живых людей нет.

Добравшись до бетонных укреплений, он быстро миновал три из четырёх линий. А у последней наткнулся на тяжело раненного человека. Тот был уже на грани. Подполковнику хватило одного взгляда, чтобы понять – тот подорвался на mine. Той самой mine, о принципе действия которой рассказывал Максиму отдыхающий неподалёку проводник Семён.

– Наёмники! – пробурчал Шевченко. – И какого вы сюда заявились?

Умирающий не ответил. А подполковнику ответ не требовался, он и так его знал.

Подобравшись к входной двери, подполковник прислушался, быстро нацепил прибор ночного видения НПО-1 «Квакер», выключил фонарь и шагнул внутрь.

Олег Анатольевич прекрасно знал, где именно находится вход в «Гамму-3». Знал, что добраться туда можно только на лифте и только, если знаешь о расположении секретной панели управления. Все коды доступа он стёр. Оставил лишь один...

Один коридор, другой. Третий.

Бывший начальник комплекса генетических лабораторий, не используя никаких источников света, стараясь не шуметь, быстро двигался знакомым маршрутом туда, куда ему было нужно.

Он не знал, сколько наёмников находилось внутри командного бункера, да и не собирался выяснять с ними отношения. Та модель экзоскелета, в которую был облачён подполковник, была довольно надёжной защитой, но проверять её на прочность не хотелось.

Он уже почти добрался до длинного коридора, ведущего прямо к лифту, но тут всё пошло не по сценарию – где-то далеко впереди замелькали лучи света. А вскоре он увидел и тех, кому принадлежали фонари. Наёмники, если это были они, от кого-то убежали...

Шевченко быстро подключил дополнительный модуль инфракрасной подсветки «Квакера».

– Вот дерьмо! – прошептал подполковник, разглядев существо, которое преследовало наёмников. – Теперь ещё и это?

Глава 5. Предзнаменования

– Макс! Макс! – кто-то ухватил меня за воротник комбинезона, энергично приподнял и почти сразу же отпустил. – Катя! Да очнитесь же вы, наконец!

Я вдруг осознав, что лежу на чём-то твёрдом, резко поднялся и едва не ударился лбом о низко висящую лампу.

– О! Тише, тише. Не так резко! – Костолом ухватил меня за плечи. – Ты как?

– Нормально! – я прищурился и попытался прикрыться ладонью от яркого света. – Где я? Оказалось, что я лежал на большом, блестящем железном столе, всё в той же первой лаборатории.

– Да там же, где и раньше, – произнёс Андрей, удивлённо окинув меня взглядом.

Я ещё раз растерянно осмотрелся по сторонам. Здесь практически ничего не изменилось, продолжал ярко гореть свет.

Буквально в метре от меня, на аналогичном моему железном столе без сознания лежала Катя.

Её лицо было бледным. Над ней хлопотал Дима, а Андрюха, наклонившись, с остервенением рылся в рюкзаке.

– Что с ней? – спросил я. – Жива?

– Жива! – торопливо успокоил меня Дмитрий. – Но без сознания. Мы вас обоих такими и нашли. Прямо здесь, на бетонном полу.

– А Прометей? – спросил я, увидев накрытое толстым куском полиэтилена тело наёмника.

– Мёртв, – вздохнул Костолом и вопросительно уставился на меня. – Это был Штрасс?

– Он самый. Сбежал, гнида. Ударил его ножом, завладел оружием и сбежал. Куда-то туда! – я неопределённо указал рукой направление, в котором скрылся пленник.

– Вот же тварь! Доберусь – руки переломая, уроду недоделанному! – проворчал Костолом.

– А вы, случайно, никого больше здесь не видели? – осторожно спросил я у великана, а затем перевёл взгляд на Дмитрия.

– В каком смысле? Мутантов, что ли?

– Ну, вообще! – я опасался чего-то необычного. – Когда вы нашли нас, здесь больше никого не было?

– Нет! А что?

– Да так, странно. Сначала я видел, как что-то очень сильное пыталось сломать двери. Что-то очень сильное и крупное. Позднее, когда мы вернулись в лабораторию, услышали как кто-то сломал двери в шлюзовой камере, а затем проник внутрь. Катя, вроде как, даже увидела что-то... А потом вырубился свет.

– Любопытно! – задумался Костолом. – Когда вы вошли в шлюзовую камеру, дверь сразу же заблокировалась. Мы слышали, как вы с кем-то сражались внутри. Минут десять парни пытались открыть шлюзовую камеру. Но так и не смогли. А потом она сама открылась... Мы бегом внутрь, а там Прометей в луже крови, да вы с девушкой. Оба на полу и без сознания.

– Сама открылась? – я посмотрел на него с подозрением. – Их же что-то сломало! Я сам видел, как их с чудовищной силой вдавило внутрь камеры!

– Макс, двери целы! Абсолютно! – здоровяк медленно подошёл к столу, осторожно заглянул мне в глаза. – Взгляни сам, тут недалеко.

Я неуверенно опустил ноги вниз, прыгнул со стола и, подхватив со стула «Изделие № 271», быстрым шагом направился к коридорчику, где была установлена шлюзовая камера.

Стоило мне выйти из-за угла, как я увидел абсолютно целые двери. Не было ни вмятин, ни царапин. Даже краска была на местах. Блокировка была отключена – горела зелёная лампа.

– Да ну, какого хрена! – пробормотал я, с подозрением осматривая камеру. – Этого не может быть!

– Ну что? – раздался из лаборатории бас Костолома.

– Всё в порядке, – ответил я, а затем повторил уже тише: – В полном порядке. Только не со мной.

Катю как раз привели в чувство, подсунув ей под нос пузырёк с нашатырём. Сейчас девушка, вытирая пот со лба, сидела на столе и с некоторой тревогой косилась в мою сторону.

– Катя! Что ты видела перед тем, как отключилось электричество? – спросил я, едва подошёл к её столу. – Что там было?

Она промолчала, и лишь по её задумчивому лицу я понял, она пыталась вспомнить.

– Катя?

– Я не... Я не помню! – она нахмурилась. – Что-то большое и чёрное. Но я не могу вспомнить, что именно. Его очертания словно утекают из памяти. Когда ты склонился над Прометеем, я смотрела в сторону скрывшегося между колб Штрасса, а потом моё внимание привлекло какое-то движение в коридоре. Затем свет погас.

– Ну вы даёте! – ухмыльнулся Костолом. – Оба хлопнулись в обморок, а теперь рассказываете какую-то ерунду. Один ничего не видел толком, другая не помнит. Что-то показалось? Совет дам – когда кажется, креститься надо!

– Знаешь что... Ты что, забыл, где мы? – вспыхнул я, но вовремя понял – никакого смысла разводить дискуссию не было. Великан просто ничего не понимал.

– Я помню, Максим. Что бы там вам ни показалось, это уже неважно. – Костолом тоже не стал поддаваться эмоциям и оперативно сменил тему. – Мы только что потеряли ещё одного товарища, а заодно сбежал наш общий знакомый, товарищ Штрасс. Учítывая, что он убил человека... Он крайне опасен. Нужно постоянно быть начеку.

– Давайте уже поскорее найдём эту «Лабораторию № 4» и уберёмся отсюда поскорее, – предложил Дмитрий. – Хотя я понятия не имею, как это сделать. Макс?

– Без Ската и Тишины я отсюда не уйду! – неожиданно перебил его Костолом. – Я сам принял решение идти сюда, но учитывая недавние события, я меняю его. Мне важно найти моих товарищей.

– Это понятно, – торопливо согласился я. – Но, быть может, они сейчас как раз там, куда мы направлялись изначально?

– Может быть! – согласился здоровяк. – И поэтому нужно торопиться.

– А как же Штрасс? – вдруг спросил Андрей. – Макс, где ты видел его последний раз?

– Там! Он скрылся где-то между тех зелёных капсул!

Андрей, подхватив автомат, решительно двинулся вперёд.

– Куда ты собрался?

– Нужно понять, куда он свалил! Не сквозь землю же провалился!

Пока Андрей лазил между капсул и чем-то гремел, я и Дмитрий помогли Кате подняться на ноги. Она всё ещё тревожно косилась в сторону шлюзовой камеры.

Уловив её взгляд, я поспешил успокоить подругу.

– Успокойся. Там ничего нет! Двери целы.

– Не может быть, – удивилась она. – Я же видела, как что-то выдавливало их наружу.

– И я тоже видел. Но двери целы. Целы и невредимы. Я уже проверял.

– И что ты думаешь по этому поводу?

– У вас обоих галлюцинации! – громко усмехнулся Костолом.

– Это единственное разумное объяснение! – я согласился с великаном. – Думаю, снова имеет место влияние психотропного источника. Да, того самого!

Дима посмотрел на меня с некоторой опаской.

– Ты серьёзно? Опять?

– Вполне! Присмотрись... Сначала неадекватное поведение Тишины, потом эта дрянь в шлюзовой камере. Отключение электроэнергии, которого на самом деле не было... Всё это напрямую связано. Думаю, все мы попали под влияние. Просто у кого-то защитные барьеры мозга значительно сильнее и поэтому он ещё справляется с психической нагрузкой.

Костолом шумно вздохнул.

– Защитные барьеры? Занятно! Но если ты прав, то дальше будет только хуже. Нужно торопиться!

– В этом месте торопиться нельзя! – повторил я. – Лучше десять раз подумать, чем влететь в какую-нибудь пакость.

– Эй! Народ! – вдруг раздался крик Андрея из противоположной части лаборатории. – Оказывается, Штрасс смылся через замаскированную пожарную шахту. Но о том, что она тут есть, нужно было знать заранее!

Он подошёл ближе.

– Знаете, что... Я думаю, его отец всё-таки имел какое-то отношение к этой «Гамме». Может, не напрямую, но всё-таки имел. Документы, карты... Данные по проектам.

– И он передал инструкции своему сыну?

– Похоже на то.

– И куда он направился?

– Штрасс что-то ищет для отца! – сказал я. – Что-то очень важное.

– Увидим. А сейчас, уходим отсюда. Нужно найти лестницу или лифт на второй уровень. Чувствую, там тоже всякого дерьма хватает!

* * *

– Ну, на время и это сойдёт! – облегчённо вздохнул Скат, осматривая крохотное помещение и усаживаясь на пустой деревянный ящик. – У меня когда-то такая квартира была!

Тишина захлопнул толстую деревянную дверь, щёлкнул задвижкой, а затем осторожно присел на соседний экземпляр импровизированного табурета.

– Фуф! – выдохнул снайпер, снял «Прибой» и поставил его в угол крохотной комнаты. – Вот дерьмо!

– И не говори. Когда этот чёрный мертвец... глаза открыл, я думал штаны в стирку пора сдавать.

– Ты слышал? Он просил убить его... Труп! Труп, который за тридцать лет должен был превратиться в кости...

– Эта коричневая дрянь сосала из него питательную жидкость, а попутно вводила в тело какую-то розоватую жидкость. Думаю, именно поэтому тело всё ещё выглядит относительно свежим.

– Скат! Ты знаешь... Когда я увидел всю эту гадость на полу в центральном коридоре, у меня мурашки ледяные по спине пробежали. У меня! Человека, который по меркам наёмника, прошёл через восемь жарких кампаний. Я убил несколько десятков моджахедов и боевиков. Я резал глотки, травил газом, бил по глазам с километрового расстояния из качественной оптики... И всё за деньги. И не испытывал угрызений совести. Выполнял задание – брал деньги и гулял как мог. А тут находится нечто такое, что совершенно не укладывается в рамки гуманного. В рамки разумного. Понимаешь?

– Плохо, но понимаю. А тот факт, что это коричневое дерьмо живое, я уже убедился.

– Нет, ты дослушай. То, что мы увидели – чудовищно. Оно продолжает жить после того, как умерли те, кто его создал. Представь, что будет, если эта дрянь доберётся до «Астры». А

если до поверхности? Если у нас будет возможность, нужно здесь всё сжечь дотла! Затопить, залить кислотой... Ну не знаю!

– Я понял, не продолжай. Полностью с тобой согласен.

Тишина облегчённо выдохнул.

– Максим говорил, что тридцать лет этот комплекс был брошен... Как думаешь, что тут тогда случилось?

– Если подключить логику, фантазию и наблюдательность... То можно сделать вывод, что какой-то из запрещённых экспериментов вышел из-под контроля. Или, наоборот, завершился очень хорошо. И этот эксперимент просто... Я не знаю, как сказать... Эксперимент начал расти.

– А пауки? А слизень-реаниматор?

– Не знаю. Как будто все проекты разом вышли из-под контроля.

– Ну? Что мы будем делать?

– Отдохнём полчаса, а потом постараемся подняться наверх, к остальным. Должна же здесь быть хоть какая-нибудь лестница?

– Должна. Сомневаюсь, что персонал попадал на нижние уровни тем же способом, каким попали сюда мы. Может, перекусим? Живот из-за отсутствия еды сводит. Желудок к кишечнику в гости собирается. С концами.

– Не, брат, – Тишина отрицательно мотнул головой, – после увиденного там, мне кусок в горло не полезет...

– Не полезет, так запишем! – рассмеялся тот, но снайпер шутки не оценил.

Скат прилёг на ящик, достал упаковку сухого пайка. Вскрыл его и извлёк наружу плотный, но очень компактный пакет.

– Говядина с тушёными овощами! Сойдёт!

– С тушёными... – пробормотал снайпер, скривился и отвернулся. – Фу, мля!

– Ты это, входную дверь той тумбой придави, – заметил Скат. – Ну так, на всякий случай.

Мало ли.

Тишина что-то проворчал, поднялся с ящика и, выдвинув из-за угла тяжёлую деревянную тумбу, придвинул её прямо к входной двери.

– Вот, теперь я спокоен! – довольно произнёс Скат, принявшись высасывать из пакета содержимое.

Тишина улёгся прямо на длинный ящик, в котором ещё лежали резиновые остатки уборочного инвентаря.

Не прошло и десяти минут, как в коридоре что-то зашумело, а входная дверь странно завибрировала.

Снайпер резко подскочил, схватившись за винтовку, но тут же наткнулся взглядом на сидящего у двери Ската. Тот, предельно сосредоточившись, сжимал автоматический дробовик.

– Что там? – прошептал Тишина. – Мутанты?

– Пауки! Прямо в коридоре. Кажется, трое.

– И какого хрена им надо?

– Выйди, поинтересуйся! – предложил напарник.

– Хорошее предложение, но, пожалуй, не стоит.

Скат промолчал. Он тихо прислонился к замочной скважине и попытался рассмотреть, что находилось за дверью.

Секунд двадцать было тихо. Затем снова раздался уже знакомый звук – цоканье мощных металлических лап по бетонному полу. Оно то удалялось, то приближалось.

– Как будто кого-то ищут, – удивлённо заметил снайпер. – Наверное, нас!

– А других тут и нет! – хмыкнул Скат, продолжая слушать.

Ещё несколько минут прошли тревожно. Наёмникам иногда казалось, что их вот-вот обнаружат. Скат всё крепче сжимал свой ствол – его чудовищная убойная сила с близкого расстояния могла разорвать на части даже медведя.

– Они не уходят! – Скат обернулся к снайперу. – Просто торчат в коридоре, бродят туда-сюда.

– Ну и что ты предлагаешь?

– Воспользоваться эффектом неожиданности, выскочить и плотным огнём разметать эту мутировавшую дрянь.

– Ты забыл, как паук напал на Мрака? А тогда нас было в два раза больше! И стволов тоже.

– Тогда сначала гранату туда! – Скат не сдавался.

– Может, просто переждём?

Уже через сорок минут Тишина признал, что сидеть и ждать – безнадёжное дело. За это время пауки, если это действительно были они, никуда не делись. В коридоре по-прежнему цокали стальные лапы. Твари много лет ждали и эти сорок минут для них – тьфу! Наконец, снайпер сдался.

– Ладно, убедил! Что именно предлагаешь?

– Открываем дверь, оцениваем обстановку! Бросаем гранаты, а затем шквальным огнём валим всё, что ещё способно перемещаться и имеет больше двух ног! Я первый, держись за мной.

– Хороший план! Но опасный!

Скат тихо отодвинул деревянную тумбу, открыл задвижку на замке. Прислушался.

– Ну?

– Работаем!

Быстро распахнуть дверь, выглянуть и оценить ситуацию – пять секунд времени. Бросить гранаты – ещё три.

Мутантов оказалось всего два. Обе твари ещё успели услышать какой-то шум, а затем стали свидетелями того, как им под ноги прикатилось два тёмно-зелёных шара. Мутанты противно взревели, но с места не тронулись.

Рвануло так, что наёмники, шустро вернувшиеся обратно в подсобку, едва не оглохли.

– Пошли, пошли! – вскричал слегка контуженный Скат.

Едва выскочив из помещения, наёмник включил мощный фонарь и раздались мощные выстрелы из его экспериментального дробовика. Тишина бросился следом.

Выстрелив три или четыре раза, они прекратили огонь. Несмотря на то, что коридор заволкло пылью, им удалось осмотреть практически всё видимое пространство. Стрелять здесь было уже не в кого – оба мутанта были мертвы. Одного разорвало на части взрывом, другого, стоящего чуть позади, расплющило огромным куском бетона, отвалившегося от покрытого трещинами потолка – там отсутствовал целый фрагмент. Досталось и тому бедолаге, которого оплела коричневая дрянь – его посекло осколками, да и голову едва не раздавило куском упавшей штукатурки.

– Всё, что ли? – спросил Тишина. Он даже ни разу не выстрелил.

– Шустро. Потолок, разворотило взрывом. Я и не рассчитывал на такой эффект. Гранаты в замкнутом помещении – страшная сила.

– У меня в ушах звенит, жуть!

– Пройдёт. А теперь, пока ещё кто-нибудь сюда не появился, давай-ка поскорее рвать когти. Давай за мной!

Скат бросился в противоположном направлении, уже не стесняясь ступать по расплывшейся тут и там коричневой биомассе.

Но за первым же углом, его остановила другая, не менее жуткая картина...

* * *

Штрасс, то и дело поскользываясь и спотыкаясь, буквально оторвал от стены решётку пожарной шахты, с грохотом отпихнул её ногой и буквально запрыгнул внутрь.

Падать пришлось недолго, зато весьма болезненно – он дважды ударился локтем, пару раз зацепился наколенником за какой-то металлический выступ и приложился головой о торчавшую из стены стальную трубу.

Упав на спину, он первым делом вскинул пистолет, держа на прицеле то место, где менее минуты назад ещё красовалась решётка. Руки предательски тряслись. Но вверху никого не было.

– Проклятая труба! – проворчал он, другой рукой медленно потирая затылок.

Но пролежав ещё несколько секунд на дне пожарной шахты, он поднялся и сильным ударом ноги проломил внутреннюю перегородку. Быстро спрыгнув вниз, намереваясь поскорее скрыться из виду, если вдруг, по какой-то причине Максим решит его преследовать.

Несколько минут спустя, он, тщательно запершись, сидел в небольшом пустом помещении, похожим на мастерскую. Его волновал вопрос – почему его никто не преследует?

– Судя по звукам, то, что ломилось в шлюзовую камеру, очень хотело полакомиться человечинной! А раз за мной никто не полез, то... – спросил сам себя Штрасс, перебирая в голове тех мутантов, о которых ему рассказывал отец. – Неужели Максима и девчонку уже сожрали?

На ум ничего толкового не приходило. Мысли путались. У отца было очень мало информации о генетических проектах, проводимых в «Гамме-3». Да это было и неважно. Теперь было важным совсем другое – первоначальный план, которому они следовали, пошёл коту под хвост. Комплекс генетических лабораторий наёмники нашли, почти без проблем спустились вниз. Но вот незадача – в лифте его раскусил этот чёртов Прометей. Агент Синдиката, присланный сюда с одной целью – доставить его, Штрасса, в главный штаб.

– Ага, хрен вам, козлы! – негромко произнёс он, рассматривая трофейный пистолет. – Юргена Штрасса так просто не взять!

Максим искал «Лабораторию № 4», но она же была нужна и Юргену. Именно там находилась большая часть всей секретной документации.

Юрген поднялся, проверил то небольшое, что ещё оставалось в его карманах. С досадой он увидел, что правый наколенник почти оторвался – как следствие не самого удачного падения в шахту.

– Зараза! – процедил Штрасс, отодрал его и бросил в угол.

Он подобрал автомат, сунул пистолет в кобуру.

Шлем потерялся ещё где-то у командного бункера, а в нём и компактная, встроенная рация. Юрген ещё не понял, что он остался совсем один. Помощи ждать неоткуда, а врагов здесь предостаточно!

Приоткрыв дверь мастерской, Штрасс осторожно выглянул наружу, прислушался, посветил фонарём по сторонам. Он осторожно выбрался наружу и сразу же, стараясь не шуметь, двинулся по коридору налево. Если память его не подводила, то сейчас он как раз на втором уровне и где-то здесь, дальше по коридору, должна быть четвёртая лаборатория. А в ней то, что нужно его отцу...

Добравшись до поворота, он наткнулся на ещё одну шлюзовую камеру. Судя по её виду, а так же по кучам мусора у входа, можно было сделать предположение, что внутри ещё хуже. Никаких указателей или табличек здесь не было.

Практически сразу обнаружив кнопку открытия шлюзовой камеры, он, не задумываясь, хлопнул по ней.

Дверь с шипением разъехалась в разные стороны. Он быстро вошёл внутрь, услышав, как позади сработал механизм закрытия.

Распахнулась вторая дверь и первое, что увидел Штрасс, был огромный червь, свёрнутый кольцом. Его длина даже по приблизительным размерам достигала двенадцати метров.

Червь был мёртв и уже давно. Перед ним лежала всего лишь высохшая шкура.

Вдруг, что-то очень тяжёлое с силой опустилось на голову Юргена. Практически мгновенно потеряв сознание, он упал на грязный бетонный пол...

* * *

В январе 1987 года учебный центр связи, расположенный на окраине Москвы, случайно поймал странный, сильно искажённый помехами сигнал, идущий откуда-то из глубин подземных туннелей. Тогда решили, что это обрывки переговоров метростроевцев и не придали особого значения. Сигнал ловили несколько раз. Но запись сделали лишь одну, да и то не сразу.

Через несколько лет, ведомственный аналитик, случайно наткнувшись на данную запись, выудил её из архивов и якобы для проверки передал в другой отдел. Тогда ничего толкового из этого не вышло – не хватало нужной аппаратуры. Позднее запись передали дальше. Так, переходя из отдела в отдел, она в конце концов и потерялась.

Её дальнейший путь отследить не удалось, но Вильгельм Штрасс в начале 2008 года всё-таки получил её первую копию. После тщательнейшей обработки записи специалистам удалось расшифровать сигнал. Стало известно, что некий профессор Трубников смог спасти ценные данные по секретным генетическим проектам в четвёртой лаборатории. Там было ещё что-то про сложную нештатную ситуацию. Про дезертирство. Но обрывки были практически лишены смысла.

Потратив несколько долгих лет и внушительную сумму денег, Штрасс всё-таки выяснил, что профессор Трубников был одним из ведущих и талантливейших учёных, работавших в особом отделе генетики Микробиологического института. И в начале 1981 года бесследно пропал. Сопоставив факты, несложно было догадаться о том, куда именно был отправлен профессор. В «Гамму-3».

Ещё до того, как произошла бойня 1986 года, ещё до того, как Вильгельм Штрасс был обманут собственным братом, капитан Зимин как-то проговорился о том, что в секретных генетических лабораториях, где-то под «Астрой-1» проводятся запрещённые эксперименты по модификации генома человека и психотропному воздействию на человеческий мозг. Тогда это было из области фантастики и Штрасс, не придав значения услышанному, поднял капитана на смех.

А после того, как после стольких лет неожиданно зашевелился коварный Кирилл Штрасс, Вильгельм сделал вывод: «Гамма-3» действительно существует, а когда-то проводившиеся в ней эксперименты вовсе не вымысел.

Он начал готовиться к тому, чтобы любой ценой получить данные по этим проектам. Его интерес возрастал. Но сам Штрасс был ранен – та серьёзная травма, полученная в 1986 году, давала знать о себе всё чаще.

Он рисковал. При необходимости, Вильгельм, конечно, мог ходить, и даже был в состоянии принять участие в экспедиции, но его отговорил Юрген. Именно здесь и родился тот самый коварный план, в результате которого была подменена личность капитана Антонова единственным сыном Вильгельма Штрасса...

Глава 6. В западне

Мы незамедлительно покинули первую лабораторию.

Лезть в пожарную шахту никто не рискнул – мало ли что там внизу. О том, что комплекс обитаем, теперь знал каждый из нас. Не стоило забывать и о другой угрозе – сбежавший преступник Штрасс.

Выйдя из шлюзовой камеры, Костолом прислушался, осветил фонарём оба коридора, после чего сразу же повернул налево. Коридор был пуст.

Я и Катя, быстро осмотревшись по сторонам, двинулись следом за великаном. Дмитрий и Андрей, о чём-то негромко переговариваясь, держались сразу за нами.

Лёгким эхом разлетался во все стороны глухой звук наших шагов. Костолом, учитывая его массу – за сто двадцать килограмм точно, несмотря на специальную обувь, о тишине не беспокоился. Он уверенно, хотя и несколько сдержанно, шёл вперёд, водя по сторонам стволом пулемёта. В его могучих руках экспериментальный трёхствольный ДС «Триггер», разработанный на замену классическому, но уже порядком устаревшему минигану, смотрелся более чем солидно. А тому, что творила эта скорострельная машина, оставалось только восхищаться.

Мы практически не шумели, лишь изредка кто-то из нас, с характерным звуком наступал в небольшую вязкую лужу или задевал кучку с мусором.

Катя вообще стрелять не любила – я даже не был уверен в том, что свой компактный автомат, стреляющий стальными шарами, она успела проверить в действии.

Андрей и Дима двигались следом за нами, стараясь не поднимать лишнего шума. Они были вооружены старыми добрыми калашниковыми, с дюжиной снаряженных к ним магазинов.

Ни я, ни парни, ни тем более девушка, не имели твёрдого боевого опыта. Стрелять мог каждый, но что это были за навыки?

Несмотря на то, что коридор был пуст, то и дело до меня доносились какие-то подозрительные звуки: то щёлканье, то скрежет, то бульканье. И как я ни старался, никак не мог понять, откуда именно доносился звук. Казалось, он шёл прямо из бетонных стен.

Метров через двадцать нам попался первый поворот налево. Основной коридор шёл прямо. Здесь освещение было лучше – большинство ламп уцелело.

– Костолом? – позвал я.

– Что?

– Заглянем? Вдруг лестница где-то там?

– Хорошо. Я проверю, – произнёс он, свернув в проход.

Здесь не было шлюзовой камеры, вместо неё в дверном проёме размещалась тяжёлая выдвижная дверь, без всяких намёков на какой-либо замок.

С жутким скрипом сдвинув её в сторону, великан поднял ствол «Триггера» и шагнул внутрь.

Света здесь почти не было – лишь где-то далеко справа висела одинокая, но мощная лампа. На грязном полу отчётливо различались следы давно высохшей крови. Какие-то глубокие выбоины и царапины на стенах.

– Смотрите в оба! – предупредил Костолом. – Мне здесь не нравится.

Я снял с плеча ствол «Изделия № 271».

Мне довелось использовать его только один раз – там, в командном бункере. Червя просто разорвало на части. Невероятная мощь... И почему полковник Зимин был недоволен таким любопытным образцом электрического оружия?

– Почему ты не использовал его в тот момент, когда на нас напал паук? – спросил Дмитрий, заметив, что я осматриваю устройство нестандартного прототипа.

– Забыл... Совершенно забыл, – признался я. – Да это и не сыграло бы особой роли. Тот мутант оказался настолько шустрым, что я просто не успел бы воспользоваться изделием. Мрак всё равно бы погиб.

– Пожалуй, тут я с тобой соглашусь!

Я промолчал. А что тут обсуждать?

Вместо этого, отыскав взглядом Андрея, я спросил у Димы:

– Зачем вы понадобились Штрассу?

– О, если бы я знал. Я лишь слышал короткий разговор. Да и честно говоря, уже не помню его содержимого. В голове всё давно перепуталось.

Как я его понимал. Сколько мы уже в этих туннелях? Неделю? А мне кажется, что несколько месяцев. И что нам пришлось пережить за это время? Сначала ракетный комплекс, потом «Бункер № 17», затем лаборатория профессора Германова. Потом побег из командного бункера, встреча с Шульгиным и авария на реакторе. Дезертир, червь, поезд. Елена Андреевна. И жуткая, неожиданно открывшаяся нам правда, в которую было сложно поверить. Штурм гермоворот, разговор с Зиминым. Если бы всё тогда закончилось... Но этого не случилось. Сколько раз мне хотелось всё бросить, закричать что есть силы... Быть может, стало бы легче. Всё произошедшее – чудовищная нагрузка на человеческую психику. Нет, я не терминатор, не машина. Нет у меня железных нервов. Всё копится внутри. Весь негатив, злость, страх, паника... А ведь я всего-то молодой парень, двадцати с лишним лет. Был ли я готов к таким испытаниям? Нет, разумеется, нет. Не найдётся такого человека.

Я уже не тот человек, что неделю назад, подстёгиваемый любопытством и желанием исследовать руины советской эпохи, полез в туннели законсервированного ракетного комплекса. Я не стал сильнее, не стал умнее. Но что-то уже отложилось внутри меня. Что-то такое, что не давало сломаться... Заставляло снова и снова идти вперёд. Тело устало, энергии почти не было. Хотелось спать, но я знал – заснуть не получится. А если и получится, какое дерьмо приснится на этот раз?

Постоянные головные боли, спонтанно возникающая слабость. И страх перед неизвестностью, перед увиденными жуткими тварями, человеческими потерями, жестокостью и чудовищностью. Всё это скопом навалилось на плохо подготовленный организм.

Наше путешествие по преисподней продолжалось и чем оно завершится, невозможно было даже предугадать. Проклятый Германов, зачем он вколол мне ту голубую дрянь? Сыворотка! Экспериментальная защита от губительного психотропного воздействия? А было ли оно губительным? Или это только мне так сказали?

Слишком много вопросов, ответы на которые взять неоткуда.

– Макс, ты чего застыл? – спросил Андрей, хлопнув по плечу. – Всё нормально?

– Ты что-то вспомнил? – осторожно поинтересовалась Катя.

– Нет, всё нормально. Просто задумался.

– О жизни? – усмехнулся Андрей.

– Типа того, – я зашагал вперёд по короткому коридору, в самом конце которого уже орудовал Костолом.

Пройдя по коридору метров пятнадцать, я наткнулся на мёртвого паука. Мутант был небольшой, раза в два меньше того, что убил Мрака. Сначала я подумал, что над мутантом постарался Костолом, но практически сразу понял, что паук лежит тут давно. В нескольких метрах от него лежал ещё один, в аналогичном состоянии.

– От чего они передохли? – спросила Катя, проходя мимо окоченевшего тела.

– От скуки! – Андрюха подошёл к одному из тел, постучал ногой по ближайшей металлической конечности. – Правда, ведь?

– Эй! Идите сюда! – послышался бас Костолома.

Наёмника нашли быстро – он оказался в конце коридора, у входа в небольшое помещение. Здесь же лежало ещё одно тело паука. Оно выглядело так, словно его облили какой-то сильнодействующей кислотой.

– Что тут?

– Сам посмотри! – наёмник ткнул стволом «Триггера».

У входа в помещение, сразу за дверным проёмом, на верёвке болталось высушенное тело человека, облачённое в пожелтевшие остатки медицинского халата. На груди висела картонная бирка, но разобрать на ней хоть что-либо было совершенно невозможно.

– Где-то мы уже это видели! – заметила Катя. – Бойлерную помните?

– Конечно. Шевченко, – пробормотал я, осматривая висящее тело.

Вряд ли кто-то повесил его здесь против его воли. Скорее всего, этот человек сам принял такое решение. Оно и понятно – мутанты... Но что же получается, люди, которые были заперты внутри комплекса, погибли не сразу? Они были свидетелями появления пауков? Или нет?

– Пауки. Тело, – задумчиво произнёс Дима. – Странно. Если этот человек был жив тогда, когда начали появляться пауки, то получается... Мутанты были выведены специально? Теми, кто оказался заперт внутри? Или что-то другое стало причиной их появления, а люди лишь пытались выжить?

– Не знаю. Тут могло происходить что угодно.

– Это не столь важно. Думаю, когда мы доберёмся до четвёртой лаборатории, мы многое поймём.

– Идём дальше?

– Да, нечего тут торчать.

– Стойте! – вдруг раздался голос Костолома. – Загляните в помещение.

– И что там? – спросил Андрей.

Здоровяк промолчал.

Я первым шагнул внутрь, оттолкнув от себя болтающееся на верёвке тело.

Помещение было небольшим и назвать его лабораторией было сложно. Но оно явно служило для каких-то работ, связанных со здешними экспериментами. Ощутимо воняло тухлой плотью и какой-то химией.

– О, ну и запах... Боже!

По периметру, прямо у стен стояли массивные железные столы. Практически все они были пусты. Лишь на одном лежало тело гигантского червя, разрезанное вдоль. А внутри него чьи-то кости. Тело мутанта давно высохло, но зрелище всё равно было неприятное.

– Кости? – удивился Андрей, войдя следом за мной.

– Да, ведь у червей костей нет. Значит, кого-то сожрали...

– Ну и кто же ты? – Андрей подошёл к червя, склонился над разрезанной высохшей плотью мутанта и, аккуратно выудив одну из костей, спросил. – Кто-нибудь его знает?

– Андрюха, завязывай со своими шутками, – устало произнёс я, хотя, признаться, я едва сдержался, чтобы не улыбнуться.

– При живых червях ты себя так не вёл! – заметил Дима и усмехнулся, увидев, как Андрей начал бледнеть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.